ПРАВО

№ 32. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ КНИГИ:**

С. Закъ.

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ ВСѢХЪ СТРАНЪ МІРА.

Цѣна 1 руб.

А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ.

Вторая Государственная Дума.

Сборникъ статей. Стр. 308. Цѣна 1 руб.

Абрамсонъ, В. Основныя начала новаго положенія о выборахъ въ Государственную Думу 31 іюня 1907 г. Ц. 30 к.
Бернштейнъ, Эд. Стачка. Перев. подъ ред. А. Ю. Блоха. 1907 г. Ц. 40 к.
Ведекиндъ, Фр. Весенніе побѣги. Трагедія дѣтской души. 1907 г. Ц. 75 к.
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА. В. I. Сборникъ статей. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
Гагенъ, В. А. Борьба съ народнымъ пьянствомъ. 1907 г. Ц. 60 к.
ДЕНЪ, В. Э. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность. 1907 г. Ц. 1 р. 20 к.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.). Съ прилож. алфавитн. предметнаго указателя, подъ редакц. пр.-доц. Н. И. Лазаревскаго. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
Каутскій, К. Изъ исторіи общественныхъ теченій. Т. II. Предтечи новѣйшаго соціализма. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Коваленскій, М. Русская исторія (для средней школы). Часть I, вып. I. 1907 г. Ц. 1 р.
Кутшеба, Ст. Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Лассаль, Ф. Францъ фонъ-Зиккингенъ. Историческая трагедія. 1907 г. Ц. 1 р.
Марксъ, Карлъ Капиталъ. Томъ II-й. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
МИКЛАШЕВСКІЙ, А. М. Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ. 1907 г. Ц. 80 к.
ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Сборникъ статей. ВЫП. I. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПЕРВОЙ ДУМЫ. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. ВЫП. II. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РАБОТА. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. ВЫП. III. АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДѢЛО. 1907 г. Ц. 75 к.
Программа на званіе частнаго повѣреннаго. 1907 г. Ц. 60 к.
Троцкій. Туда и обратно. 1907 г. Ц. 60 к.

Arnstedt. Das Preussische Polizeirecht. II. Band. B. 1907. Ц. 10 р.
Cahn, A. Der Aufsichtsrat der Aktiengeselschaft. L. 1907. Ц. 2 р. 80 к.
Conrad, H. Die Pfändungsbeschränkungen zum schutze des schwachen schuldners. I. 1906. Ц. 6 р.
Frank, F. Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich I Lief. 1907. Ц. 1 р. 25 к.
Heim, F. Die Hauptintervention. M. 1907. Ц. 1 р. 75 к.
Helms, E. Die sozialdemocratische und gewerkschaftliche Bewegung in Dänemark. L. 1907. Ц. 2 р.
Isay, E. Die staatsangehörigkeit der juristischen Personen. T. 1907. Ц. 3 р.
Kohler, I. Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts, I—II. B. Ц. 11 р.
Köhler, A. Reformfragen des Strafrechts. M. 1903. Ц. 1 р. 10 к.
Krabbe, H., Prof. Die Lehre der Rechtssouveränität. G. 1906. Ц. 4 р., (въ перепл.).
Wanderwelde, E. Alkohol, Religion, Kunst. I. 1907. Ц. 1 р.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.) **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями.** Цѣна **125** р. **Допускается разсрочка:** при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе **15** мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 32.** **Воскресенье 12 августа.**

„Право“ издается въ **С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Агентъ-провокаторъ по дѣйствующему уголовному праву. **И. С. Урысона.** 2) О роспускѣ парламентовъ. **К. Н. Соколова.** 3) Какое самоуправленіе нужно Кавказу? **О. Семина.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Кіевскій военно-окружной судъ. (Убійство провокатора). б) Гродненскій окружный судъ. (Дѣло о погромѣ на бѣлостокскомъ вокзалѣ). 6) Хроника. 7) Библіографія. Михаилъ Хвостовъ. Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта. **А. И. Каминка.** 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднаго на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Агентъ-провокаторъ по дѣйствующему уголовному праву.

Агентъ-провокаторъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовнаго права, вотъ проблема, разрѣшить которую ставятъ себѣ цѣлью нижеслѣдующія строки. Вопросъ этотъ, захватывающій самыя глубины ученія о подстрекательствѣ, имѣетъ не только глубокій чисто теоретическій интересъ, но и представляетъ большую практическую важность, особенно въ наше столь богатое разными провокаціями смутное время.

Установимъ сначала самое понятіе провокаціи. Въ обычномъ словоупотребленіи провокаторомъ часто неправильно называютъ того, который, прикидываясь другомъ или сочувствующимъ, пытается вывѣдать у другого его преступные планы, дабы потомъ предать довѣрившихся ему лицъ въ руки властей. На самомъ дѣлѣ, такого рода дѣятельность, являясь лишь болѣе искуснымъ и утонченнымъ шпіонствомъ, не составляетъ еще провокаціи. Провокаторъ—это тотъ, который, какъ это уже показываетъ самое названіе (отъ латинскаго provoco—вызываю), возбуждаетъ въ другомъ самую рѣшимость совершить преступленіе: провокаторъ, въ отличіе отъ шпіона, стремится не только вывѣдать уже существующіе преступные замыслы или раскрыть уже совершенныя преступленія, но—имѣя въ конечномъ счетѣ тѣ же предательскія цѣли, что и шпіонъ—выступаетъ въ активной роли, возбуждаетъ, склоняетъ, подстрекаетъ, словомъ, вызываетъ, провоцируетъ учиненіе преступнаго дѣянія съ тѣмъ, чтобы въ наиболѣе удобный моментъ предать провоцированную жертву властямъ.

Въ виду этихъ особенностей провокаціи, естественно возникаетъ вопросъ, поскольку такого рода дѣятельность провокатора заключаетъ въ себѣ признаки уголовно-наказуемаго подстрекательства. Въ какой степени инспирированный политической полиціей агентъ или провокаторъ-доброволецъ подпадетъ подъ удары статей закона, карающихъ подстрекательство или подъ удары статей закона, которыя предусматриваютъ въ особой части уголовнаго кодекса „возбужденіе“ или „подговоръ“ къ учиненію преступныхъ дѣяній, какъ деликты sui generis? Какое значеніе въ томъ и другомъ случаѣ имѣетъ то обстоятельство, что, подговаривая къ совершенію преступнаго дѣя-

нія, провокаторъ всегда преслѣдуетъ полицейско-предупредительныя и сыскныя цѣли?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, остановимся нѣсколько на ученіи о подстрекательствѣ, держась при этомъ строго догмы дѣйствующаго русскаго уголовнаго права.

По ч. 4 ст. 13, улож. о наказ. подговорщиками и подстрекателями называются тѣ соучастники, которые, „не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, или обольщенія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ“. Ст. 120 того же уложенія гласитъ: „подговорщики или подстрекатели, даже когда они не были въ числѣ зачинщиковъ, приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленіе, къ которому они подговаривали или подстрекали“... Новое уголовное уложеніе точно также считаетъ подстрекательство однимъ изъ видовъ соучастія и облагаетъ его наказаніемъ, равнымъ наказанію за учиненіе самаго преступнаго дѣянія. Но болѣе близкаго опредѣленія понятія подстрекательства, а равно исчерпывающаго перечня средствъ воздѣйствія, къ которымъ долженъ прибѣгнуть подстрекатель, чтобы возбудить въ другомъ преступную волю, уголовное уложеніе, въ противоположность улож. о наказ., не содержитъ, вполнѣ справедливо полагая, что „существо подстрекательства состоитъ не въ томъ, чтобы виновный прибѣгнулъ къ тѣмъ или другимъ средствамъ для воздѣйствія на другое лицо, а въ томъ, что онъ дѣйствительно склонилъ къ преступному дѣянію или вовлекъ другое лицо въ соучастіе: поэтому, перечень отдѣльныхъ средствъ, употребляемыхъ при подстрекательствѣ, и не внесенъ въ текстъ закона“ (объяснит. записки къ проэкту редакціонной комиссіи, т. 1, стр. 460).

Изъ яснаго смысла цитированныхъ статей, какъ уложенія о наказ., такъ и уголовнаго уложенія, слѣдуетъ прежде всего, что о подведеніи дѣятельности агента-провокатора подъ указанныя статьи закона о подстрекательствѣ можетъ быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если жертва провокаціи дѣйствительно совершитъ преступное дѣяніе, хотя при этомъ безразлично, какой стадіи развитія достигнетъ преступленіе: завершится ли оно или останется на стадіи наказуемаго покушенія или приготовленія. Наличность, такимъ образомъ, на сторонѣ объекта провокаціи преступнаго дѣянія, какъ результата подговора провокатора,—есть необходимое условіе наказуемости провокаціи (какъ и подстрекательства), и, поэтому, провокаторъ останется de lege lata безнаказаннымъ, если его подговоръ останется безрезультатнымъ,—потому ли, что объектъ провокаціи не дастъ себя склонить и останется глухимъ къ подговору, или же узритъ провокаціонныя намѣренія подговорщика, или же, наконецъ, потому, что объектъ провокаціи, давши себя склонить, остановится передъ самимъ совершеніемъ преступленія, не выйдя за предѣлы ненаказуемыхъ приготовительныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, предполагая наличность вышеизложеннаго условія, т. е. что провоцированный совершилъ преступное дѣяніе, намъ приходится для разрѣшенія вопроса о наказуемости провокаціи прежде всего отвѣтить на вопросъ, подходитъ ли дѣятельность провокатора подъ то „склоненіе“ воли, которое законъ считаетъ необходимымъ признакомъ подстрекательства? Въ утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ врядъ ли можетъ возникнуть сомнѣніе, потому что провокаторъ и есть именно тотъ, который провоцируетъ, т. е. возбуждаетъ, вызываетъ въ другомъ преступную рѣшимость, или, иначе говоря, воздѣйствуетъ на волю провоцируемаго въ томъ направленіи, что у послѣдняго рождается, какъ результатъ этого воздѣйствія, умыселъ совершить преступное дѣяніе. И такъ какъ, кромѣ того, ч. 4, ст. 13 улож. о нак. (если не по буквальному ея смыслу, то по тому видоизмѣняющему ея смыслъ толкованію, которое дано ей сенатской практикой: см. рѣшеніе отъ 1876 г. № 97 по дѣлу Овсянникова. 1876 г. № 107 по дѣлу Турчанинова) и ст. 51 угол. уложен. считаютъ всѣ средства [1]), направленныя къ возбужденію въ другомъ преступной воли, равно пригодными для преступнаго состава подстрекательства, то мы можемъ, имѣя въ виду сдѣланныя до сихъ поръ оговорки, придти къ заключенію, что въ провокаторѣ мы находимъ всѣ внѣшніе, объективные признаки наказуемаго подстрекательства.

Но разрѣшая такимъ образомъ вопросъ объ объективныхъ признакахъ провокаціи, мы подходимъ къ несравненно болѣе трудному и кардинальному во всей проблеммѣ вопросу о наказуемости провокатора, вопросу о томъ, имѣется ли въ провокаціи внутренніе, субъективные признаки подстрекательства? Вѣдь провокаторъ, несомнѣнно, отличается отъ обыкновеннаго подстрекателя тѣмъ, что выполненіе физическимъ виновникомъ самаго преступнаго дѣянія не входитъ въ его, провокатора, намѣренія. Не исключаетъ ли, поэтому, такой своеобразный dolus провокатора наказуемости его провокаторской дѣятельности?

Отвѣтить на эти вопросы можно, лишь предварительно разобравшись въ содержаніи и существѣ умысла подстрекателя и въ соотношеніи между умысломъ подстрекателя и умысломъ физическаго виновника.

Въ чемъ заключается и каковъ объемъ преступнаго умысла подстрекателя?

---

[1]) Точно также ст. 48 уложенія Германской имперіи; на противоположной точкѣ зрѣнія стоитъ code penal ст. 60.

Согласно дѣйствующему уголовному праву, дѣяніе подстрекателя не находится въ непрерывномъ причинномъ сцѣпленіи съ наступившимъ преступнымъ результатомъ, ибо непрерывность начатой подстрекателемъ причинной цѣпи прерывается вмѣшательствомъ свободнаго вмѣняемаго человѣка въ лицѣ физическаго виновника; „свободное“ дѣйствіе послѣдняго открываетъ новую причинную цѣпъ, послѣднимъ звеномъ которой и будетъ преступное послѣдствіе. Подстрекателю нѣтъ мѣста въ этой причинной цѣпи, и поэтому онъ и низводится до степени соучастника и, хотя наказаніе его по своей тяжести нн уступаетъ наказанію физическаго виновника, все же онъ не самостоятельный виновникъ, положившій свое звено въ цѣпи причинъ, а лишь сотрудникъ и соучастникъ дѣянія другого.

Такой взглядъ на подстрекательство, противъ котораго можно возражать de lege ferenda, но который является единственно основаннымъ на законѣ, приводитъ къ тому, что dolus подстрекателя не простирается на самое дѣяніе, къ которому онъ подстрекаетъ; подстрекатель долженъ только сознавать, что онъ „склоняетъ“, и склоняетъ къ совершенію опредѣленнаго деликта. Сознаніе же и желаніе того, чтобы это „склоненіе“ имѣло еще послѣдствіемъ преступныя дѣйствія физическаго виновника,—не является необходимымъ элементомъ подстрекательскаго умысла согласно дѣйствующему праву. Это явствуетъ съ совершенной очевидностью изъ акцессорной природы подстрекательства и конструкціи его, какъ соучастія въ винѣ другого: если, согласно дѣйствующему праву, подстрекатель не даетъ свой дѣятельностью того толчка, не устанавливаетъ начальнаго звена той причинной цѣпи, которая въ конечномъ счетѣ приводитъ къ преступному дѣянію физическаго виновника, то можно ли простирать его умыселъ на это преступное дѣяніе, т. е. на такое послѣдствіе, по отношенію къ которому дѣятельность его ни въ какой причинной связи не находится?—Конечно, нѣтъ. Преступное послѣдствіе подстрекательства, на которое только и можетъ простираться dolus подстрекателя, не можетъ быть усматриваемо въ явленіи, которое будетъ результатомъ свободнаго волевого акта другого субъекта. Преступнымъ послѣдствіемъ подстрекательства слѣдуетъ считать только возбужденіе преступной рѣшимости въ другомъ; на этомъ возбужденіи и оканчивается преступная дѣятельность подстрекателя. За этимъ начинается новая цѣпъ причинъ, находящаяся внѣ сферы волевыхъ проявленій подстрекателя, и, поэтому, остается совершенно безразличнымъ, предвидѣлъ ли подстрекатель и желалъ ли онъ наступленія того преступнаго послѣдствія, которое произошло вслѣдствіе дѣятельности физическаго виновника. Что уголовно-наказуемымъ послѣдствіемъ подстрекательства будетъ единственно только возбужденіе преступной воли и ничего болѣе, видно уже изъ самаго буквальнаго текста ч. 4 ст. 13 улож. о наказ. и ст. 51 уголовнаго уложенія. Первая изъ нихъ говоритъ, что подстрекателемъ будетъ тотъ, „кто, не участвуя самъ въ совершеніи преступленія, употребляетъ просьбы и т. д., дабы склонить къ оному другихъ“. Другими словами, подстрекатель—это склонившій другого къ совершенію преступленія, а подстрекательство—это дѣяніе, посредствомъ котораго подстрекатель вызываетъ въ другомъ преступную рѣшимость. Точно также смотритъ на это и ст. 51 уголовнаго уложенія. Правда, и улож. о наказ., и уголовное уложеніе обусловливаютъ наказуемость подстрекательства учиненіемъ самаго преступнаго дѣянія со стороны физическаго виновника, но это послѣднее является лишь объективнымъ условіемъ наказуемости подстрекательства, но не уголовно-наказуемымъ его результатомъ.

Уголовное право знаетъ много такихъ деликтовъ, наказуемость коихъ законъ ставитъ въ зависимость отъ наступленія будущихъ объективныхъ обстоятельствъ. Напр., наказуемость недонесенія по ст. 163 уголов. уложен. обусловлена тѣмъ, что тотъ, на котораго своевременно не былъ учиненъ доносъ, дѣйствительно совершитъ преступное дѣяніе. И въ нашемъ случаѣ, содѣяніе физическимъ виновникомъ преступнаго дѣянія, къ которому онъ былъ подстрекаемъ, будетъ объективнымъ условіемъ наказуемости подстрекательства.

При такой легальной конструкціи подстрекательства уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что провокаторъ и съ внутренней субъективной стороны долженъ быть разсматриваемъ, какъ подстрекатель. То обстоятельство, что у провокатора по большей части не будетъ умысла, направленнаго на преступное дѣяніе физическаго виновника,—не имѣетъ, какъ мы видѣли, никакого значенія для квалификаціи его дѣянія, какъ подстрекательства. Поэтому, если провокаторъ „склонилъ“ другого, т. е. какими бы то ни было махинаціями вызвалъ въ другомъ рѣшимость совершить преступленіе, то онъ отвѣчаетъ, какъ соучастникъ преступленія въ случаѣ, если послѣднее было совершено физическимъ виновникомъ. При этомъ, если преступное дѣяніе провоцированнаго будетъ квалифицироваться, какъ покушеніе или наказуемое приготовленіе, то наказаніе провокатора будетъ соразмѣрно понижено. (Такъ смотрятъ на дѣяніе агента—провокатора и значительная группа нѣмецкихъ криминалистовъ, напр., Löwenheim, Vorsatz des Anstifters nach geltenden Recht. Lucas, Subjective Verschuldung. Borchert, Strafrechtliche Verantwortlichkeit и др.; точно также и извѣстные комментаторы Frank и Olshausen).

Придя къ выводу, что какъ съ внѣшней

стороны, такъ и съ внутренней провокація должна квалифицироваться, какъ наказуемое подстрекательство, мы, однако, должны отвѣтить еще на нѣкоторыя возможныя возраженія противъ такого, для многихъ, быть можетъ, неожиданнаго вывода.

1. Могутъ возразить, что агентъ-провокаторъ, дѣйствующій въ большинствѣ случаевъ, какъ полицейскій чинъ по приказанію своего начальства и въ интересахъ государственной безопасности (все равно правильно или неправильно понятой), является самъ органомъ государственной власти. А вѣдь исполненіе

пріемы и привычки, то обязанность уголовнаго суда бороться съ этимъ зломъ, какъ и со всякимъ уголовно-наказуемымъ зломъ. Дѣяніе, само по себѣ уголовно-наказуемое, не теряетъ своего уголовно-наказуемаго характера только потому, что оно входитъ въ обиходъ полицейскихъ мѣръ; точно также преступленіе не перестаетъ быть преступленіемъ оттого, что совершившее его лицо имѣло въ виду при помощи его учиненія предупредить или раскрыть другое преступное дѣяніе. Наконецъ, провокаторъ не можетъ также сослаться на обязатель-

жетъ дѣйствительно казаться безвыходнымъ. Но дѣло въ томъ, что конституціонный правопорядокъ есть сложное, но и стройное цѣлое, части котораго находятся въ закономѣрной другъ отъ друга зависимости. У конституціоннаго правопорядка есть своя внутренняя логика, не допускающая возможности нарушать одну конституціонную норму и одновременно расписываться не на словахъ, а на дѣлѣ въ уваженіи къ другой. И нормы, регулирующія роспускъ парламентовъ, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Онѣ не ведутъ изолированнаго существованія, а тысячами нитей связаны со множествомъ другихъ нормъ, на которыхъ ихъ нарушеніе тотчасъ же отражается. Правительство распускаетъ нарламентъ, предположимъ, съ нарушеніемъ конституціонной нормы, напримѣръ, будучи совершенно увѣреннымъ, что палата правильно представляла народъ. Не ясно ли, что, если оно затѣмъ пожелаетъ дѣйствовать конституціонно, то есть дать народу полную возможность свободно въ законныхъ формахъ сказать свое рѣшающее слово,—оно станетъ въ вопіющее самому себѣ противорѣчіе, такъ какъ, конечно, народъ переизберетъ вѣрно исполнявшій его волю парламентъ. Или, съ другой стороны, правительство прибѣгаетъ къ роспуску, ссылаясь на свое желаніе „апеллировать“ къ „разуму“, „чувству“, „патріотизму“, „волѣ“ народа, а потомъ употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы эту „волю“, этотъ „разумъ“ исказить, передѣлать на свой ладъ. Не естественно ли будетъ заключить, что къ этому ряду антиконституціонныхъ дѣйствій правительство приводитъ внутренняя логика вещей, необходимо заставляющая его отъ перваго нарушенія конституціи переходить къ новымъ и новымъ? Не ясно ли, иначе говоря, что мыслимы только два логическихъ хода событій? Или за конституціоннымъ роспускомъ слѣдуютъ конституціонные выборы, безъ мѣръ административной репрессіи, при свободѣ выраженія всѣхъ мнѣній; или избирательный подлогъ слѣдуетъ за роспускомъ, состоявшимся по личнымъ, партійнымъ, корыстнымъ, какимъ угодно, но только не конституціоннымъ соображеніямъ.

Политическая исторія знаетъ достаточно много примѣровъ роспуска парламентовъ по постороннимъ конституціи поводамъ. Серьезныя сомнѣнія, какъ указывалось, возбуждаетъ пользованіе правомъ роспуска въ Германіи. И сомнѣнія эти питаются, главнымъ образомъ, обстоятельствами, которыя сопровождаютъ здѣсь обыкновенно новые общіе выборы и которыя слѣдующимъ образомъ охарактеризованыоднимъ современнымъ изслѣдователемъ.—„Офиціальныя кандидатуры, личное вмѣшательство императора, напоминаніе о Садовѣ и Седанѣ, непосредственное воздѣйствіе административныхъ властей, угрозы слишкомъ независимымъ чиновникамъ, рѣчи съ намеками на европейскія событія, подвергающія опасности цѣлость Германіи, и, въ особенности, сенсаціонныя извѣстія нѣмецкихъ и иностранныхъ газетъ, содержимыхъ на суммы рептильнаго фонда“ [1])—Но съ наибольшею отчетливостью сказалось нарушеніе неписаныхъ конституціонныхъ нормъ, регулирующихъ право роспуска, въ извѣстномъ эпизодѣ съ французской палатой депутатовъ въ президентство Макъ-Магона. Съ формальной стороны за исключеніемъ послѣдующаго неправильнаго толкованія закона о назначеніи выборовъ, при роспускѣ палаты депутатовъ 25 іюня 1877 года, все обстояло благополучно. Президентъ республики использовалъ при этомъ несомнѣнно данное ему конституціей право и выполнилъ ея требованіе объ испрошеніи и полученіи согласія сената. И, тѣмъ не менѣе, этотъ роспускъ сохранилъ за собою репутацію антиконституціоннаго и сдѣлалъ надолго, если не навсегда, для президента республики осуществленіе его прерогативы невозможнымъ. И не потому, конечно, что правительство произвольно отсрочило выборы, а потому, что вся обстановка роспуска, обстоятельства, ему предшествовавшія и его сопровождавшія, живо говорили, что дѣло тутъ было не въ обращеніи къ нелицепріятному суду народа, а въ попыткѣ подтасовать, подмѣнить его волю. Что для Макъ-Магона вопросъ заключался именно въ стремленіи навязать республикѣ лично ему желательную политику, явствовало уже изъ внезапной и необоснованной ничѣмъ смѣны министерства непосредственно передъ роспускомъ. Въ то время въ палатѣ депутатовъ медленно уплотнялось лѣвое республиканское большинство. Въ согласіи съ принципами парламентарнаго строя, Макъ-Магонъ и образовывалъ свои министерства изъ республиканцевъ, держась преимущественно лѣваго центра. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока при министерствѣ Жюля Симона не обнаружилась тенденція парламентскаго большинства передвинуться еще болѣе влѣво. Тутъ Макъ-Магонъ нашелъ цѣлесообразнымъ выступить противъ радикально-республиканской политики. Своимъ вызывающимъ поведеніемъ по адресу предсѣдателя совѣта министровъ онъ вызвалъ его отставку, а затѣмъ поспѣшилъ назначить новое министерство герцога де-Брольи изъ праваго меньшинства. Парламентская сессія была немедленно прервана, и въ первомъ же засѣданіи по ея возобновленіи палатѣ депутатовъ было сообщено, что президентъ республики обратился къ сенату съ посланіемъ, испрашивая его согласіе на роспускъ. Въ этомъ же засѣданіи произнесъ министръ Фурту знаменитую фразу: „Мы не пользуемся вашимъ довѣріемъ, вы не пользуетесь нашимъ“!—Впрочемъ, правительство, вообще, мало заботилось

[1]) Matter, тамъ же, стр. 152.

о сокрытіи истинныхъ, личнаго характера причинъ роспуска. „Г. Жюлю Симону, можетъ быть, и было подъ стать, говорилъ въ сенатѣ министръ-президентъ, защищая проектъ роспуска,—жить подъ покровительствомъ г. Гамбетты и въ добромъ согласіи съ нимъ, но это не могло быть подъ стать маршалу Макъ-Магону. Это не отвѣчало бы ни повелительнымъ требованіямъ его совѣсти, ни славѣ его имени. Когда носишь имя маршала Макъ-Магона, не можешь быть союзникомъ и единомышленникомъ почтеннаго г. Гамбетты". Естественно, что, при такой постановкѣ вопроса, и послѣдовавшіе за роспускомъ выборы носили характеръ борьбы президента за личное вліяніе. Кабинетъ смѣстилъ большинство префектовъ и другихъ чиновниковъ и замѣнилъ ихъ своими сторонниками и пустилъ въ ходъ всю громадную силу администраціи. Самъ маршалъ стремился помочь дѣлу личнымъ вмѣшательствомъ, а епископы приказывали возносить молитвы объ успѣхахъ правительства на выборахъ. Извѣстно, что народъ отвѣтилъ на роспускъ,ославъ въ парламентъ усиленное республиканское большинство. Но, какъ бы желая продемонстрировать до конца неконституціонность своего образа дѣйствій, Макъ-Магонъ послѣ отставки де-Брольи назначилъ внѣ-парламентское министерство. И понадобилось примѣненіе парламентомъ крайняго средства въ борьбѣ за конституцію—отказа въ бюджетѣ, чтобы маршалъ, наконецъ покорился волѣ народа. 15 декабря глава новаго кабинета Дюфоръ прочелъ въ палатѣ посланіе президента, въ которомъ праву роспуска давалось строго конституціонное толкованіе и тѣмъ самымъ безжалостно осуждался способъ осуществленія его Макъ-Магономъ. „Пользованіе правомъ роспуска, значилось въ посланіи, есть не что иное, какъ обращеніе къ послѣднему рѣшенію судьи, на котораго нѣтъ апелляціи... Я счелъ себя обязаннымъ воспользоваться этимъ правомъ и повинуюсь отвѣту страны" [1]).

Макъ-Магонъ, распуская парламентъ, не нарушилъ закона. Если стоять на точкѣ зрѣнія абсолютной свободы главы государства въ осуществленіи его „правительственныхъ" функцій, ему и его министрамъ ничего, кромѣ задержки въ назначеніи новыхъ выборовъ, нельзя было бы поставить въ вину. И если, тѣмъ не менѣе, на нихъ лежитъ упрекъ въ неконституціонномъ образѣ дѣйствій, то это только подтверждаетъ сказанное выше. Подъ конституціей можно понимать только то, что напечатано чернымъ на бѣломъ и раздѣлено на главы, статьи и параграфы. Можно на такомъ понятіи конституціи строить замысловатыя разсужденія о болѣе или менѣе экзотическихъ „властяхъ", находящихся внѣ всякаго контроля, внѣ всякой регулировки, внѣ отвѣтственности. Но этими построеніями всей полноты государственной жизни не обнимешь и не объяснишь. Или если этими построеніями удовольствуешься, то будешь вынужденъ признать ничтожно жалкое значеніе этой конституціи), права, въ ней записаннаго, и науки, ихъ изучающей, такъ какъ огромныя по своей важности области жизни государства останутся независимыми отъ воздѣйствія этой конституціи и внѣ сферы вѣдѣнія этой науки. Безпристрастное наблюденіе жизни учитъ другому пониманію конституціи. Изъ него узнаешь, что скелеты писаныхъ основныхъ законовъ обрастаютъ тысячами неписаныхъ, но живущихъ въ сознаніи народовъ нормъ, которыя охватываютъ весь государственный механизмъ, управляя ходомъ всѣхъ его частей отъ крупнѣйшей до самой ничтожной. И чтобы познать и понять право конституціи того или другого народа, нужно внимательно присмотрѣться къ этимъ нормамъ. И чтобы была плодотворна наука о конституціонномъ правѣ, она должна и ихъ принять въ область своего изслѣдованія, разыскивая, формулируя и тѣмъ еще больше закрѣпляя ихъ въ правосознаніи общества. [1])

Такія неписаныя нормы существуютъ и для, казалось, абсолютнаго права роспуска. Онѣ ближайшимъ образомъ опредѣляютъ его какъ право обращенія къ рѣшенію народа по извѣстному вопросу, и условіемъ его осуществленія ставятъ наличность основанія предполагать, что народное представительство неправильно представляетъ народъ. Нельзя отрицать нѣсколько общаго характера этихъ нормъ, затрудняющаго оцѣнку конкретныхъ фактовъ политической жизни съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія неписаной конституціи. Но опять таки исторія учитъ, что здоровый правовой инстинктъ культурныхъ націй рѣдко ошибался въ этой оцѣнкѣ, а съ развитіемъ и утонченіемъ правосознанія ошибки становятся и вовсе невозможными. И въ этомъ достаточная гарантія силы и дѣйственности неписаныхъ нормъ конституціи. За нарушеніе ихъ нельзя никого свести въ участокъ, отправить въ каторгу или повѣсить. Но мощь просвѣщеннаго и культурнаго общественнаго мнѣнія, сознаніе моральной отвѣтственности передъ современниками и потомствомъ, наконецъ,—на большой высотѣ правового развитія—даже одна присущая всякой нормѣ, независимая отъ началъ принужденія и наказанія, внутренняя мотиваціонная сила въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ ихъ господство. Есть вѣдь уже такія счастливыя страны

---

[1]) См. Лоуэллъ, тамъ же, стр. 53; Matter, тамъ же, стр. 121; Lefebvre, Etude sur les lois constitutionnelles de 1875, стр. 191.

[1]) Пишущій эти строки попытался въ другомъ мѣстѣ изслѣдовать значеніе неписаныхъ нормъ конституціи въ примѣненіи къ парламентскому режиму. К. Н. Соколовъ „Этюды о парламентаризмѣ", „Вѣстникъ Права", 1906 г. № 3 и 4.

гдѣ нормы неписаной конституціи, въ частности и по отношенію къ роспуску парламентовъ, многія десятилѣтія находятъ себѣ безпрекословное повиновеніе.[1])

Сознаніе конституціонности или неконституціонности роспуска парламента, впрочемъ, никогда не бываетъ совсѣмъ чуждо прибѣгающему къ нему правительству. По крайней мѣрѣ, оно обыкновенно находитъ себѣ косвенное выраженіе во внѣшней обстановкѣ роспуска, въ сопровождающихъ его обрядностяхъ. Естественно предположить для него тѣ же формы, въ какихъ монархи осуществляютъ другія свои полномочія по отношенію къ парламенту, то есть личное или чрезъ высшаго правительственнаго сановника прочтеніе въ палатахъ соотвѣтствующаго указа главы государства. И дѣйствительно, хотя, вообще, считается законнымъ и роспускъ парламента, засѣданія котораго прерваны, эта именно форма наиболѣе употребительна. И ее предусматриваютъ законодательные тексты, поскольку ими регулируется внѣшняя сторона роспуска. Еще законъ 13 августа 1814 постановлялъ во Франціи, что особые королевскіе комиссары должны сообщать парламенту указъ монарха, который прочитывался президентомъ, послѣ чего палаты немедленно расходились [2]). И до настоящаго времени въ силу § 36 устава шведскаго риксдага, „когда король предписываетъ распущеніе риксдага и производство новыхъ выборовъ во всемъ королевствѣ въ обѣ палаты или одну изъ нихъ, королевское рѣшеніе сообщается риксдагу, созываемому для этого въ тронномъ залѣ“.—Нѣсколько иной оттѣнокъ носитъ роспускъ рейхстага въ Германіи. Здѣсь въ день рѣшительнаго голосованія какого-либо вопроса, отъ котораго ставится въ зависимость судьба палаты, имперскій канцлеръ появляется въ залѣ съ краснымъ портфелемъ. Когда онъ найдетъ это своевременнымъ—депутатъ Греберъ утверждалъ въ этомъ году, что 13 декабря 1906 года канцлеръ не дождался даже голосованія всѣхъ предложеній [3])—онъ заявляетъ: „я имѣю сообщить высокому собранію высочайшій указъ“. И доставъ изъ портфеля бумагу, читаетъ указъ о роспускѣ, который затѣмъ передаетъ президенту [4]). Процедура, вполнѣ соотвѣтствующая обычному характеру роспусковъ германскаго рейхстага, къ которымъ такъ хорошо подходятъ слова Гладстона о „карательномъ роспускѣ“.—И, наконецъ, тамъ, гдѣ внутренній смыслъ антиконституціоннаго роспуска совсѣмъ ужъ не приходится скрывать, тамъ внѣшнія формы совсѣмъ упраздняются и замѣняются обычными полицейскими пріемами. Неумирающій образецъ такого полицейскаго роспуска былъ данъ во Франціи еще въ 1615 году. 24 февраля король въ торжественномъ засѣданіи генеральныхъ штатовъ обязался „быстро и благопріятно“ отвѣтить на ихъ наказы. А на другой день депутаты нашли двери монастыря св. Августина, въ которомъ они собирались, запертыми. Даже скамьи изъ залы были убраны [1]). Съ тѣхъ поръ полицейскіе роспуски примѣнялись къ этому образцу, варьируя отъ роспуска Карломъ X французскимъ выбранной, но не собранной палаты депутатовъ, съ одновременнымъ измѣненіемъ избирательнаго закона, до недавняго роспуска венгерской палаты, провозглашеннаго полковникомъ гонведовъ передъ пустыми депутатскими скамьями.

Было бы долго описывать другіе внѣшне типичные „шаги“ правительствъ, традиціонно сопровождающіе антиконституціонные роспуски. Но стоитъ отмѣтить, что среди нихъ мѣропріятія противъ печати были искони излюблены. Недаромъ одинъ изъ іюльскихъ ордонансовъ Карла X возстановлялъ предварительную цензуру, а въ 1863 году прусскій король, прервавъ сессію ландтага наканунѣ его роспуска, на другой же день использовалъ право „исключительныхъ указовъ“ для упраздненія свободы печати. Понятно, что оба ссылались при этомъ на соображенія „государственнаго блага и общественнаго порядка“...

К. Соколовъ.

---

[1]) Здѣсь можетъ быть оставленъ въ сторонѣ вопросъ о юридической природѣ этихъ нормъ. Даже теоретики, отрицающіе ихъ правовой характеръ, разсматриваютъ ихъ въ системахъ государственнаго права. Правильнѣе всего для каждой такой нормы въ отдѣльности установлять ея правовой или не правовой характеръ. См. указанную выше статью: „Этюды о парламентаризмѣ“.

[2]) Matter, тамъ же, стр. 67.

[3]) См. указанную выше его рѣчь.

[4]) Ср. стенографическіе отчеты, засѣданіе 13 декабря 1906 года.

Какое самоуправленіе нужно Кавказу?

Вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій на Кавказѣ продолжаетъ служить предметомъ обсужденія мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и печати, а также столичныхъ газетъ и журналовъ.

Такъ, въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ особыя совѣщанія о земствѣ въ терской и кубанской областяхъ сѣв. Кавказа, гдѣ, какъ говорятъ, предполагается, по иниціативѣ намѣстника Кавказа, учрежденіе особаго вида земства—для казачьяго и неказачьяго сословія. Въ свое время мы вернемся къ работамъ этихъ земскихъ совѣщаній, настоящую же статью посвятимъ разбору мнѣній, высказанныхъ въ печати за послѣдніе два-три мѣсяца по вопросу о желательномъ типѣ земскихъ учрежденій для Кавказа.

«Русь», «Страна», «Рѣчь», затѣмъ эриванскіе «Факты», бакинскій «Прогрессъ», «Баку» и «Бакин. Досугъ», тифлисское «Закавказье», «Грузинская

---

[1]) Matter, тамъ же, стр. 47.

Мысль» и «Исари» и нѣсколько другихъ газетъ,—всѣ сошлись на двухъ главныхъ положеніяхъ: Своеобразныя мѣстныя условія требуютъ введенія на Кавказѣ, сверхъ уѣзднаго и губернскаго земствъ, еще мелкой земской единицы и областного земства (или сейма) и организаціи здѣсь земскаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ, безъ всякихъ отступленій отъ требованій остальной демократіи.

«Все антидемократическое, что можетъ быть внесено въ законопроектъ о введеніи земскихъ учрежденій на Кавказѣ—канцеляріей намѣстника отъ себя-ли, или отъ имени закавказскихъ земскихъ совѣщаній 1905 г.,—должно быть устранено изъ него народными представителями»... Это пожеланіе высказываютъ и большевистскіе «Факты», и меньшевистскій «Бак. Досугъ», и к.-д. «Баку» и «Рѣчь»... Такое единодушіе всѣ эти органы обнаруживаютъ и въ вопросѣ о необходимости для Кавказа не двухъ, а именно четырехъ указанныхъ типовъ земскихъ организацій.

Это единодушіе вполнѣ понятно, такъ какъ въ своей аргументаціи всѣ прогрессивные органы печати исходятъ изъ авторитетныхъ постановленій закавказскихъ земскихъ совѣщаній, постановленій предварительно очищенныхъ отъ антидемократическихъ наслоеній въ горнилѣ партійныхъ программъ.

Совсѣмъ особое положеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ занимаетъ извѣстный поборникъ земскаго самоуправленія на Кавказѣ, бывшій редакторъ «Нов. Обозр.», кн. Г. М. Тумановъ, считающійся большимъ авторитетомъ въ этой области.

«Ради лучшаго утвержденія конституціи, пишетъ кн. Тумановъ въ № 15 московскаго «Самоуправленія», можно было бы согласиться на введеніе теперь же даже такого положенія о земствѣ, которое не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ современной демократіи», и «отложить заботы объ особомъ кавказскомъ земствѣ».

Что же говоритъ кн. Тумановъ въ защиту своей точки зрѣнія?

Во 1-хъ, указывается, что въ литературѣ о земскомъ движеніи на Кавказѣ (и, между прочимъ, въ моихъ статьяхъ въ № 10 и 11 «Самоуправленія») не приводится, будто бы, ничего такого, что требовало бы, какихъ нибудь отступленій для этой окраины отъ проектируемой общей по всей Россіи земской реформы и что, во 2-хъ, если кавказцы будутъ требовать для себя особаго типа земства,—то земская реформа на Кавказѣ можетъ опять быть отложена въ долгій ящикъ, и мѣстное земское хозяйство будетъ по прежнему пребывать въ рукахъ мѣстной полиціи.

Кн. Тумановъ и самъ признаетъ введеніе на Кавказѣ не двухъ, а четырехъ типовъ земскихъ организацій «желательными»... Но, заявляетъ авторъ, съ другой стороны, «нельзя не сознаться, что эти желательныя отступленія не настолько неотложны, чтобы ради нихъ мириться съ медленнымъ ходомъ реформы»... Такъ ли это? Достаточно ли взвѣсилъ кн. Тумановъ всѣ своеобразныя условія кавказской жизни? Мы находимъ, что недостаточно, какъ это видно прежде всего изъ слѣдующихъ строкъ, принадлежащихъ перу самого кн. Туманова.

«Едва ли требуетъ доказательствъ положеніе, читаемъ мы его въ статьѣ «Кавказская автономія» (Самоупр., № 4), что государственная дума не компетента въ рѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ. Особенно это примѣнимо къ такому своеобразному краю, какъ Кавказъ... Одна государственная дума не достаточна для удовлетворенія насущныхъ законодательныихъ нуждъ Кавказа. Необходимо на мѣстѣ еще особое представительство». И хотя является спорнымъ, въ какую форму должно вылиться это мѣстное представительство, тѣмъ не менѣе кн. Туманову кажется, что теперь же можно намѣтить тотъ минимумъ самоуправленія, безъ котораго немыслимо нормальное теченіе жизни на Кавказѣ...

Такимъ минимумомъ должно быть—введеніе земскихъ учрежденій и признаніе правъ мѣстныхъ языковъ.

«Но этого недостаточно,—категорически заявляетъ дальше кн. Тумановъ —Необходимо учрежденіе мѣстнаго народнаго, одного или нѣсколькихъ собраній. Край слишкомъ своеобразенъ и разнообразенъ, чтобы онъ могъ удовлетвориться законодательствомъ слишкомъ отдаленной отъ него госуд. думы.

Полагаемъ, что отмѣченное противорѣчіе во взглядахъ Туманова на неотложность введенія на Кавказѣ областного самоуправленія, безъ котораго, по его словамъ, нормальное теченіе жизни здѣсь немыслимо, само по себѣ достаточно краснорѣчиво.

Анализируя процессъ превращенія свободнаго кавказскаго сельскаго общественнаго управленія по положенію $\frac{\text{19 февраля 1861 г.}}{\text{13 октября 1864 г.}}$ въ фискально-полицейскую сельскую канцелярію, въ запискѣ кутаисскому комитету о нуждахъ с.-х. промышленности 1903 года о всесословной волости, я отмѣтилъ, что такое превращеніе произошло вслѣдствіе, во-первыхъ, полнаго несоотвѣтствія слишкомъ простой и элементарной организаціи сельскаго общественнаго управленія широкимъ и сложнымъ общественнымъ нуждамъ и потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ было возложено на обязанность этихъ общинъ, и, во-вторыхъ, потому, что «надѣленное широкими полномочіями сельское управленіе, во главѣ съ полновластнымъ старшиной и писаремъ, легко могло взять въ свои руки власть надъ сельскимъ обществомъ (т. 52-й труд. ос. сов. о нуждахъ с.-х., стр. 252).

Тѣ же разсужденія вполнѣ приложимы и къ будущему кавказскому земству. И ему грозитъ въ ближайшемъ будущемъ таже опасность, которой не сумѣло преодолѣть мѣстное сельское управленіе. Противъ необъятныхъ полномочій кавказскаго намѣстника кавказское земство должно быть достаточно вооружено и качественно, и количественно, иначе оно—заранѣе можно безошибочно сказать—будетъ обречено на полное безплодіе,

Если русскому губернскому земству оказалось не подъ силу бороться даже противъ нивеллирующаго вліянія губернской администраціи, то совершенно

безсильной окажется кавказская администрація въ виду почти неограниченныхъ полномочій намѣстника.

Только областное, представляющее все населеніе Кавказа, земство сумѣетъ противостать всемогуществу представителя высшей власти на Кавказѣ и быть въ силахъ дать должный отпоръ всякому покушенію на самостоятельность мѣстнаго народнаго самоуправленія. Только съ областнымъ представительнымъ учрежденіемъ станетъ считаться, какъ съ дѣйствительной силой, высшая кавказская власть. Только у такого областного представительства будетъ достаточно матеріальныхъ и интеллигентныхъ силъ для рѣшенія сложныхъ задачъ мѣстнаго земскаго хозяйства и только такое областное представительство сможетъ парализовать весь вредъ закулисныхъ вліяній на окраинную политику кавказской владѣтельной знати.

И покуда это закулисное вліяніе не будетъ парализовано, покуда власть намѣстника не будетъ ограничена равносильнымъ мѣстнымъ представительнымъ учрежденіемъ, до тѣхъ поръ—совершенно правильно говоритъ кн. Тумановъ (въ № 4 «Самоуправл.)—всякая нормальная общественная жизнь на Кавказѣ немыслима, какое бы ни ввели здѣсь организованное по общероссійскому шаблону земство.

Аргументы въ пользу введенія на Кавказѣ земства, «даже неудовлетворяющаго вполнѣ требованіямъ демократіи», сводятся къ указанію на возможность замедленія земской реформы на Кавказѣ. Не надо быть особенно разборчивой невѣстой, рекомендуетъ кн. Тумановъ. Иначе мы опять останемся безъ жениха—земства...

Но... мы опасаемся какъ бы это страстное желаніе имѣть земство, какое нибудь и во что бы то ни стало, не имѣло для Кавказа такихъ же печальныхъ послѣдствій, къ какимъ часто приводитъ манія замужества многихъ перезрѣлыхъ дѣвицъ.

Для чего, спрашивается, нужно Кавказу земство?

Для того, «чтобы утвердить конституцію»—отвѣчаетъ кн. Тумановъ и—чтобы вырвать земское хозяйство изъ рукъ мѣстной полиціи». Но какъ же можно «утверждать конституцію» при содѣйствіи такого земства, которое является организаціей не народа, а землевладѣльцевъ,—какъ показываютъ факты послѣднихъ дней, весьма мало склонныхъ къ конституціоннымъ порядкамъ?

Какъ можно, спросимъ мы, утверждать «демократическіе порядки», при помощи учрежденій, «неудовлетворяющихъ требованіямъ демократіи?..»

Уже не говоря о внутренней противорѣчивости и противоестественности такой операціи, осуществима ли она теперь на Кавказѣ при существующихъ могучихъ организаціяхъ здѣсь демократическихъ элементовъ населенія?

Но, положимъ, что до демократіи и демократическихъ порядковъ кн. Туманову нѣтъ дѣла и добиваясь немедленнаго введенія какого-нибудь земства на Кавказѣ,—онъ стремится только къ весьма скромной цѣли: «вырвать земское хозяйство изъ рукъ полиціи». При содѣйствіи кого же это вырвать? При содѣйствіи политически испорченныхъ все еще живымъ здѣсь крѣпостничествомъ и вѣковой деморализующей политикой бюрократіи—татарскихъ бековъ и хановъ, армянскихъ меликовъ, грузинскихъ азнауровъ и тавадовъ въ Закавказьѣ и казацкихъ атамановъ на Сѣв. Кавказѣ? Весьма сомнѣваемся, чтобы съ помощью этихъ воспитанныхъ на противообщественныхъ понятіяхъ элементовъ населенія Кавказа удалось вырвать земское хозяйство изъ полицейскихъ рукъ. Организовавшись въ земствѣ и укрѣпивъ такимъ образомъ подгнившіе устои абсолютизма на Кавказѣ,—эти элементы внесутъ въ земство тѣ же разлагающія общественную жизнь начала, которыя воспитала въ нихъ исторія.

Мы-бы не рѣшились отдать въ руки этихъ сеньеровъ мѣстное самоуправленіе не только въ виду унаслѣдованныхъ ими отъ исторіи антиобщественныхъ классовыхъ и сословныхъ недостатковъ, но также и потому, что верхніе слои кавказскаго общества страдаютъ еще и другой соціальной болѣзнью, воспитавшейся у всѣхъ подъ вліяніемъ вѣковыхъ національныхъ треній. Національная вражда вноситъ столько же разлагающихъ началъ въ общественныя отношенія кавказцевъ, какъ и сословно классовый антагонизмъ.

При наличности бушменскихъ понятій объ общественно должномъ у лучшихъ даже представителей кавказскаго владѣющаго общества,—мы бы не рискнули предоставить въ ихъ полное распоряженіе мѣстнаго самоуправленія. Лишь введя въ составъ его представителей не зараженнаго ядомъ національнаго трудового народа, возможно ожидать правильнаго функціонированія кавказскаго земства.

Сказаннаго, намъ кажется, достаточно, чтобы мы имѣли право перейти къ заключенію. Если желать организовать кавказскихъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, а не народъ, если стремиться къ утвержденію абсолютизма, а не конституціи, если стремиться испытать липкость рукъ служилой и не служилой мѣстной владѣтельной знати и не бояться удесятиренія жертвъ и обостренія освободительной борьбы, то нельзя ничего возразить противъ немедленнаго введенія на Кавказѣ земства по общероссійскому шаблону и «даже не удевлетворяющаго требованіямъ демократіи»...

Но такъ какъ подобнымъ оптимизмомъ мы не заражены, то полагаемъ, что только земство, отвѣчающее требованіямъ Кавказской трудовой массы и приспособленное къ мѣстнымъ условіямъ, можетъ явиться при новомъ правовомъ строѣ однимъ изъ серьезныхъ факторовъ улучшенія соціально-экономическаго положенія широкихъ слоевъ мѣстнаго населенія.

Орестъ Семинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату.

I.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго охраненія общественнаго порядка и безопасности, дальнѣйшаго оставленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ томской губерніи исключительнаго положенія, повелѣваемъ: 1) продлить срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. Бійскѣ и его уѣздѣ положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 27-е января 1908 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за томскимъ губернаторомъ; 2) оставить сел. Змѣиногорское, съ уѣздомъ того же наименованія, въ состояніи усиленной охраны еще на одинъ годъ, по 22-е іюля 1908 г., и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенныхъ мѣръ въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
30-го іюля 1907 г.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

II.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ поддержанія общественнаго порядка и спокойствія какъ въ городѣ Ставрополѣ, такъ и въ остальныхъ мѣстностяхъ ставропольской губерніи, дальнѣйшаго оставленія названной губерніи въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: 1) продлить срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Ставрополѣ положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 9-е февраля 1908 года съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этого города за ставропольскимъ губернаторомъ; 2) оставить остальныя мѣстности названной губерніи въ состояніи усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 9-е августа того же года, и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенныхъ мѣръ въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Красномъ Селѣ.
1-го августа 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

III.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости усиленія мѣръ полицейской охраны въ жиздринскомъ уѣздѣ, калужской губерніи, повелѣваемъ: 1) объявить названный уѣздъ въ положеніи усиленной охваны, срокомъ на 1 годъ, и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи этой мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

Ни подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Красномъ Селѣ.
1-го августа 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

IV.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ, повелѣваемъ: 1) въ видахъ обезпеченія въ муромскомъ и юрьевскомъ уѣздахъ, владимірской губерніи, общественной безопасности, продлить, срокомъ по 5-е іюня 1908 года, дѣйствіе предоставленныхъ владимірскому губернатору полномочій по изданію обязательныхъ для жителей названныхъ уѣздовъ постановленій по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія государственнаго порядка и общественной безопасности, и наложенію за нарушеніе этихъ постановленій въ административномъ порядкѣ взысканій, и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Красномъ Селѣ.
1-го августа 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

V.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости дальнѣйшаго оставленія ковенской губерніи въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: 1) продлить срокъ дѣйствія введеннаго въ названной губерніи положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 12-е августа 1908 г., 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи этой мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Красномъ Селѣ.
1-го августа 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 117. 24 іюля 1907 г.

Ст. 957. Объ установленіи цѣны для пріема 5% закладныхъ листовъ эстляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ въ теченіе второй половины 1907 года.

Ст. 958. Объ установленіи размѣра перроннаго сбора за право выхода на пассажирскія платформы.

№ 118. 27 іюля 1907 г.

Ст. 959. Объ измѣненіи ст. 563 воен. суд. устава.

Ст. 960. Объ измѣненіи п. 9 а росписанія мѣстностей, въ коихъ объявленія о заявкахъ подлежатъ подачѣ не окружнымъ инженерамъ, а другимъ лицамъ и учрежденіямъ.

№ 119. 31 іюля 1907 г.

Ст. 961. Объ измѣненіи времени высылки смѣнныхъ командъ въ частяхъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 962. Объ удовлетвореніи содержаніемъ лицъ, переходящихъ изъ гражданскихъ вѣдомствъ въ военное.

Ст. 963. О поступающихъ на гражданскую службу изъ за штата.

Ст. 964. О присвоеніи пажамъ строевой роты общихъ классовъ пажескаго его императорскаго величества корпуса и кадетамъ строевыхъ ротъ кадетскихъ корпусовъ холоднаго оружія.

Ст. 965. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени графа Сергѣя Александровича Строганова.

№ 120. 3 августа 1907 г.

Ст. 966. О декларації, заключенной между Россіей и Швеціей, касательно взаимнаго признаванія мѣрительныхъ свидѣтельствъ купеческихъ судовъ.

Ст. 967. О наименованіи вновь открытаго въ хуторѣ Ведерниковскомъ, Константиновской станицы, Войска Донского, приходскаго училища „Алексѣевскимъ“.

№ 121. 4 августа 1907 г.

Ст. 968. О ратификаціи подписанной въ Гаагѣ $^{8}/_{21}$ декабря 1904 года конвенціи объ освобожденіи госпитальныхъ судовъ отъ портовыхъ и иныхъ сборовъ.

Ст. 969. Объ измѣненіи штатовъ инспекцій удѣльнаго винодѣлія и кавказскихъ удѣльныхъ имѣній.

Ст. 970. О присвоеніи дому призрѣнія увѣчныхъ воиновъ въ Царскомъ Селѣ наименованія „Домъ призрѣнія государыни императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ“.

Ст. 971. Объ обмѣнѣ нотъ между русскимъ и германскимъ правительствами по поводу состоявшагося между ними соглашенія объ установленіи санитарнаго надзора, на случай появленія холеры въ приграничныхъ мѣстностяхъ названныхъ государствъ.

Ст. 972. О допущеніи къ употребленію при горныхъ работахъ взрывчатаго вещества „Донаръ 1“.

№ 122. 4 августа 1907 г.

Ст. 973. О квартирныхъ деньгахъ офицерамъ, командированнымъ для держанія пріемныхъ экзаменовъ.

Ст. 974. О сведеніи крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ, составляющихъ гарнизоны крѣпостей Варшавы и Новогеоргіевска, — въ крѣпостныя пѣхотныя бригады.

Ст. 975. О порядкѣ назначенія въ казачьихъ войскахъ фельдшерскихъ учениковъ для надобности первоочередныхъ частей.

Ст. 976. Объ утвержденіи штата петербургской и выборгской станцій искрового телеграфа.

Ст. 977. Объ учрежденіи при штабѣ крѣпости Згержъ должности акушерки.

Ст. 978. О путевомъ довольствіи состоящихъ въ запасѣ или въ отставкѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 979. О содержаніи нѣкоторыхъ штабъ-офицеровъ и капитановъ 5 стрѣлковыхъ бригадъ.

Ст. 980. О добавленіи къ дополнительному штату губернскихъ жандармскихъ управленій 12 унтеръ-офицеровъ.

Ст. 981. Объ установленіи врачу, завѣдывающему лечебницей душевно-больныхъ въ г. Вѣрномъ, выдачи пособія въ размѣрѣ квартирныхъ денегъ, впредь до устройства для него квартиры при лечебницѣ.

Ст. 982. О приравненіи въ отношеніи предѣльнаго срока службы по возрасту врачей V, VI и VII разрядовъ.

Ст. 983. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ и преміи имени Николая Сергѣевича Будаева для выдачи одному изъ юнкеровъ, оканчивающихъ курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища.

Ст. 984. Объ измѣненіи ст. 1601 книги XV св. воен.. пост. 1869 г., изд. 1896 года.

Ст. 985. Объ утвержденіи образца, описанія и рисунка мундира для фельдшеровъ морского вѣдомства и объ отпускѣ означеннымъ фельдшерамъ синихъ фланелевыхъ рубахъ съ упраздненіемъ отпуска имъ рабочаго платья.

Ст. 986. Объ отчужденіи земли для надобностей полоцкаго кадетскаго корпуса въ городѣ Полоцкѣ, витебской губерніи.

Ст. 987. О присвоеніи церковно-приходской школѣ въ селѣ Нерушаѣ, измаильскаго уѣзда, имени императора Александра II, Царя-Освободителя.

Ст. 988. Объ учрежденіи двухъ стипендій имени государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны въ иркутскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи.

Ст. 989. О принятіи общества по оказанію безплатной медицинской помощи бѣднѣйшему населенію города Гатчино—подъ покровительство его императорскаго высочества великаго князя Михаила Александровича.

Ст. 990. Объ учрежденіи въ александровскомъ техническомъ училищѣ въ г. Череповцѣ стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Васильевича Тестенева.

Ст. 991. О присвоеніи окончившимъ курсъ въ екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ нагруднаго знака.

Ст. 992. Объ утвержденіи жетона въ память столѣтія тверской мужской гимназіи.

Ст. 993. О присвоеніи таборскому, насмокинскому, мозжаровскому, угорскому и рыжковскому начальнымъ училищамъ, пермскаго уѣзда, имени его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 994. О наименованіи существующаго въ станицѣ Копанской, ейскаго отдѣла, кубанскаго казачьяго войска, одноклассnаго училища по августѣйшему его императорскаго величества имени „Николаевскимъ“.

Ст. 995. О предоставленіи артиллерійскимъ паркамъ права праздновать ихъ 100 и 200-лѣтніе юбилеи.

Ст. 996. О присвоеніи мужской и женской церковно-приходскимъ школамъ въ поселкѣ при станціи „Гулькевичи“ владикавказской желѣзной дороги наименованія купца Ѳомы Акимовича Николенко и жены его Даріи Ѳеодоровны Николенко.

Ст. 997. Объ обращеніи александро-невской женской общины при сельцѣ Щуровѣ, рязанской епархіи, въ женскій общежительный монастырь.

Ст. 998. Объ учрежденіи въ осташковскомъ уѣздѣ женской общины при храмѣ на истокѣ рѣки Волги.

Ст. 999. О выдачѣ девятисотъ рублей изъ хранящагося въ государственномъ банкѣ, условно завѣщеннаго Смирновымъ ихъ матерью, вдовою унтеръ-офицера Маріею Смирновой, капитала.

Ст. 1000. Объ утвержденіи измѣненнаго устава ссудо-сберегательной казны служащихъ въ могилевскомъ окружномъ судѣ.

Ст. 1001. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Васильевича Тестенева, учрежденной въ александровскомъ техническомъ училищѣ въ г. Череповцѣ.

Ст. 1002. О дополненіи таблицы платы на 1907 г. за суточное содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за постановку намогильныхъ крестовъ

Ст. 1003. Объ учрежденіи въ имѣніи гр. Берга „Замокъ-Загницъ“, юрьевскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника.

Ст. 1004. Объ учрежденіи на станціяхъ „Новорадомскъ“ и „Стржемешице“ варшавско-вѣнской

желѣзной дороги и вѣтвяхъ копей „Казимиръ“ и „Феликсъ II“ 4 должностей стражниковъ.

Ст. 1005. Объ учрежденіи въ имѣніяхъ графа Потоцкаго въ новоградволынскомъ и заславскомъ уѣздахъ 12 должностей стражниковъ.

Ст. 1006. Объ учрежденіи при спасо-бородинскомъ монастырѣ, въ можайскомъ уѣздѣ, 3 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1007. Объ учрежденіи въ экономіи Ф. Э. Фальцъ-Фейна, въ днѣпровскомъ уѣздѣ, двухъ должностей урядниковъ.

Ст. 1008. Объ учрежденіи въ составѣ либавской городской полиціи трехъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 1009. Объ учрежденіи въ чуркинскомъ рыболовномъ участкѣ синеморскаго имѣнія И. Беззубикова, въ красноярскомъ уѣздѣ, должности полицейскаго пристава.

Ст. 1010. Объ учрежденіи при фабрикѣ товарищества куваевской мануфактуры въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ 4 должностей городовыхъ.

Ст. 1011. Объ учрежденіи при фабрикѣ Скорынина, при селѣ Горкахъ Павловыхъ, нерехтскаго уѣзда, 4 должностей городовыхъ.

Ст. 1012. Объ измѣненіи § 64 и примѣчанія къ нему временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ.

Ст. 1013. О заштатномъ содержаніи военнослужащихъ.

№ 123. 7 августа 1907 г.

Ст. 1014. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ г. Бійскѣ и его уѣздѣ положенія чрезвычайной охраны и объ оставленіи сел. Змѣиногорскаго съ уѣздомъ, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 1015. О разрѣшеніи пріема своекоштныхъ студентовъ въ императорскій с.-петербургскій историко-филологическій институтъ.

Ст. 1016. Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ психоневрологическаго института.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевскій военно-окружный судъ.

(Убійство провокатора).

Въ засѣданіи кіевскаго военно-окружнаго суда 20 и 21 іюня слушалось дѣло о мѣщанахъ Менделѣ Іосифовичѣ Флейшманѣ и Сергеѣ Дмитріевичѣ Гавриловѣ, обвинявшихся въ убійствѣ 23 января 1907 года въ г. Житомірѣ мѣщанина Лейбы Соснова.

Сущность обвинительнаго акта сводится къ слѣдующему.

Около 6 часовъ вечера 23 января 1907 года въ городѣ Житомирѣ былъ убитъ двумя револьверными выстрѣлами портной Лейба Сосновъ. По показанію мѣстнаго полиціймейстера Корочанскаго Сосновъ убитъ рабочими-бундистами изъ мести за то, что по его указанію за произведенное въ его квартирѣ забастовавшими портными-подмастерьями буйство 12 человѣкъ изъ нихъ были подвергнуты въ административномъ порядкѣ двухъ-мѣсячному аресту. По описаннымъ женою и сыномъ убитаго примѣтамъ одного изъ убійцъ, помощникъ пристава 3 части Бѣлошицкій арестовалъ Флейшмана. Когда этотъ послѣдній былъ Бѣлошицкимъ предъявленъ прислугѣ убитаго Соснова Эрнестинѣ Шмидкѣ, она, въ присутствіи Корчанскаго, признала въ предъявленномъ ей Флейшманѣ того человѣка, который на ея глазахъ выстрѣлилъ въ Соснова. Жена убитаго Злата Соснова также опознала во Флейшманѣ того человѣка, котораго она видѣла выходящимъ изъ воротъ двора, гдѣ былъ убитъ ея мужъ, сейчасъ же вслѣдъ за выстрѣлами, и который убилъ ея мужа

Сынъ убитаго Хаимъ Сосновъ опозналъ во Флейшманѣ человѣка, котораго онъ видѣлъ быстро идущимъ отъ мѣста преступленія, вскорѣ послѣ его совершенія.

Это опознаніе подтвердилъ помощникъ пристава Бѣлошвицкій, показавшій, что Соснова сразу и категорически опознала Флейшмнана, который, по показанію Шмидке, передъ убійствомъ заходилъ на квартиру Соснова и спрашивалъ дома ли тотъ, и, когда она пошла за нимъ, Флейшманомъ, пропустивъ мимо себя вошедшаго въ это время во дворъ Соснова, повернулся и выстрѣлилъ ему въ спину, послѣ чего побѣжалъ на улицу; лицо и костюмъ Флейшмана она, Шмидке, успѣла хорошо разсмотрѣть. Затѣмъ ей, Шмидке, былъ предъявленъ другой, арестованный по негласнымъ полицейскимъ свѣдѣніямъ, стрѣлявшій въ Соснова—Гавриловъ, въ которомъ она, Шмидке, узнала того который на ея глазахъ выстрѣлилъ вслѣдъ за Флейшманомъ въ лѣвую сторону живота Соснова, послѣ чего также убѣжалъ черезъ ворота на улицу.

Присутствовавшій при этомъ опознаніи приставъ 1 части Семыкинъ показалъ, что Шмидке, до предъявленія ей Гаврилова вполнѣ точно описала его примѣты и костюмъ, указавъ при этомъ, что онъ былъ съ подвязанными зубами, что вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности; когда же Гавриловъ былъ ей потомъ предъявленъ, то она сразу и безошибочно признала въ немъ второго стрѣлявшаго.

Хаимъ Сосновъ, показалъ, что утромъ въ день убійства онъ встрѣтилъ указаннаго ему Гаврилова, причемъ послѣдній сказалъ ему: „ты живъ еще“! Гавриловъ, по показанію мѣщанина Рѣпкина,—пріятель Флейшмана и дружилъ вообще съ евреями, что подтвердилъ и мѣщанинъ Швецовъ, добавившій, что онъ встрѣтилъ на улицѣ Гаврилова вскорѣ послѣ убійства Соснова и когда сказалъ ему объ этомъ убійствѣ, то Гавриловъ отвѣтилъ ему на это: „чертъ его бери“. Городовой Трогубъ показалъ, что Гавриловъ и Флейшманъ вмѣстѣ ходятъ по притонамъ и занимаются кражами. О мотивахъ, по которымъ они, Флейшманъ и Гавриловъ, убили Соснова, дала подробное объясненіе жена убитаго. Забастовщики, по ея словамъ, были подвергнуты аресту за то, что, изъ мести за происходившую въ ея квартирѣ во время забастовки работу хозяевъ-портныхъ, они побили въ ея квартирѣ посуду и поколотили ея мужа; послѣ этого буйства участники его были арестованы.

Изъ копіи постановленія объ арестѣ видно, что арестованы были рабочіе именно за буйство въ въ квартирѣ Соснова. Арестованные думали при этомъ, что виновникомъ ихъ ареста является Сосновъ, въ продолженіе 10 лѣтъ работавшій на полицейскихъ чиновниковъ; это подтвердилъ и мѣщанинъ Цыбульскій. Кромѣ того, по показанію Сосновой, убитый, незадолго до своей смерти жаловался приставу, что видѣлъ арестованныхъ, гуляющихъ по городу, и просилъ ихъ не выпускать, опасаясь ихъ мести.

Приставъ Бенякевичъ показалъ, что ему дѣйствительно жаловался на это Сосновъ; прогулка арестованныхъ по городу произошла по его словамъ, по винѣ нѣкоторыхъ, нынѣ за это уволенныхъ, низшихъ служащихъ полиціи.

О ненависти рабочихъ къ Соснову показалъ также мѣщанинъ Вайнштейнъ, добавившій при этомъ, что Флейшманъ за получаемое имъ отъ забастовщиковъ вознагражденіе участвуетъ въ насиліяхъ противъ хозяевъ и что тотъ же Флейшманъ приходилъ къ нему, Вайнштейну, по порученію рабочей организаціи. По показанію мѣщанина В. Ликемахера, Флейшманъ пользуется репутаціей чело-

вѣка, способнаго за гроши убить кого угодно. На почвѣ этой вражды рабочихъ къ Соснову и подготовлялось заранѣе убійство послѣдняго. Это явствуетъ изъ того, что, по показанію мѣщанина Абрама Ликемахера, онъ 15 января, т. е. за 8 дней до убійства Соснова, получилъ написанное по-еврейски письмо, въ которомъ было сказано, что будетъ убитъ портной Сосновъ, а вслѣдъ за нимъ—онъ, свидѣтель; далѣе, крестьянинъ Трубицкій показалъ, что 21 января онъ слышалъ въ пивной разговоръ неизвѣстныхъ ему евреевъ о томъ, что портные обижаютъ де подмастерьевъ, что „его“ надо бы убить и что это должны сдѣлать одинъ „гой“ (христіанинъ) и одинъ еврей. Изъ протокола вскрытія и заключенія эксперта видно, что Соснову нанесены двѣ огнестрѣльныя раны, при чемъ одна пуля причинила рану печени, а другая пуля попала въ лѣвую часть живота, и обѣ эти раны безусловно смертельны. Спрошенные по сему дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ въ предумышленномъ убійствѣ изъ засады, Флейшманъ и Гавриловъ не признали себя виновными, причемъ Флейшманъ сослался на Ликемахера, котораго онъ, будто бы, видѣлъ около времени убійства въ лавкѣ его матери (Ликемахеръ, однако, ссылки этой не подтвердилъ), Гавриловъ же показалъ приставу, что вечеръ 23 января онъ провелъ съ Мармерштейномъ, но, такъ какъ послѣдній этого не подтвердилъ, то на слѣдствіи Гавриловъ объяснилъ, что на свидѣтеля этого онъ указалъ по ошибкѣ.

По письменнымъ свѣдѣніямъ, обвиняемые изъ мѣщанъ Флейшманъ 21 года и Гавриловъ 18 лѣтъ подъ судомъ не состояли. На основаніи изложеннаго, противъ мѣщанъ Менделя Флейшмана и Сергѣя Гаврилова возбуждено обвиненіе въ томъ, что они, по взаимному между собою на то соглашенію, задумавъ лишить жизни мѣщанина Лейбу Соснова, вечеромъ 23 января, выждавъ прихода Соснова во дворъ его квартиры въ гор. Житомірѣ, произвели въ него два выстрѣла изъ револьвера, чѣмъ причинили ему раны, отъ которыхъ онъ тутъ же скончался, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 3 ч. 1453 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., и, въ силу состоявшагося, на основаніи ст. 17 положенія объ усиленной охранѣ, распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 марта сего года за № 1892 о передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени, — ст. 279 кн. XXII св. воен. пост. 1869 г., изд. 3.

За означенное дѣяніе мѣщане Флейшманъ и Гавриловъ преданы, на основаніи ст. 17 полож. объ усил. охр., распоряженіемъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа кіевскому военно-окружному суду.

Разборъ дѣла состоялся 20 и 21 іюня подъ предсѣдательствомъ военнаго судьи генералъ-маіора Бергера. Обвинялъ помощникъ прокурора кіевскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Балясный. Защищали подсудимыхъ: Гаврилова—прис. пов. М. З. Шишко, а Флейшмана—пом. прис. пов. С. Б. Ратнеръ.

На вопросъ предсѣдательствующаго о виновности оба подсудимыхъ отвѣтили отрицательно.

Судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей.

Свидѣтельница Соснова, жена убитаго, показала слѣдующее: „Услыхавъ выстрѣлы, я выбѣжала на улицу и увидѣла неизвѣстнаго мнѣ человѣка, какъ потомъ оказалось—Флейшмана, который пошелъ по кіевской ул. по направленію къ вокзалу. Флейшманъ—несомнѣнно убійца мужа. Раньше я Флейшмана никогда не видала: онъ—не портной и счетовъ никакихъ съ мужемъ не имѣлъ. Поэтому я думаю, что Флейшмана подослали другіе. Сынъ пришелъ отъ доктора, за которымъ онъ побѣжалъ, и разсказалъ, что возлѣ дома онъ видѣлъ Флейшмана, хорошо ему извѣстнаго, который садился на извозчика. На улицѣ въ моментъ убійства никого не было, между тѣмъ какъ обычно здѣсь бываетъ масса публики. Убитъ мужъ изъ-за того, что враждовалъ съ забастовщиками—подмастерьями; вражда была отчаянная“.

Свидѣтель Хаимъ Сосновъ показалъ, что въ предшествующее убійству его отца время онъ спалъ; его разбудила прислуга Шмидке, и сказала, что кто то только что спрашивалъ отца; черезъ минуту послѣ этого раздались—одинъ за другимъ—два выстрѣла. „Я выбѣжалъ на дворъ и увидалъ лежавшаго отца... Убійцъ было четыре человѣка... Я побѣжалъ за докторомъ и, возвращаясь отъ него, я встрѣтилъ Флейшмана, садившагося на извозчика“.

Свидѣтель Семыкинъ (приставъ) показалъ, что Шмидке сказала ему о томъ, что вторымъ стрѣлявшимъ былъ Гавриловъ: „вотъ этотъ самый“,—сказала она, указывая на Гаврилова. „Черезъ нѣсколько дней послѣ совершенія преступленія,—говоритъ Семыкинъ—ко мнѣ явился Варнавинъ и заявилъ, что видѣлъ убійцъ, убѣгавшихъ отъ мѣста преступленія. Варнавинъ служитъ въ коммерческомъ банкѣ и не принадлежитъ къ такъ-называемому освободительному движенію. Я доложилъ о заявленіи Варнавина слѣдователю; это было тогда, когда уже было извѣстно о задержанныхъ“.

Свидѣтель Варнавинъ въ своемъ прочитанномъ на судѣ показаніи заявляетъ, что онъ видѣлъ убѣгавшаго отъ мѣста преступленія убійцу, но ни Флейшманъ, ни Гавриловъ на него не похожи; на томъ человѣкѣ была куртка гораздо болѣе длинная, нежели тѣ, которыя носятъ обвиняемые.

Свидѣтель Корочанскій (полиціймейстеръ) показалъ слѣдующее: „Жена убитаго заявила мнѣ, что изъ двора вслѣдъ за раздавшимися выстрѣлами выбѣжали два человѣка; она даже по ея словамъ хотѣла руками задержать ихъ. Въ теченіе ночи было арестовано человѣкъ двѣнадцать... На слѣдующее утро Шмидке сразу опознала Флейшмана и заявила, что онъ дважды стрѣлялъ. Объ этой Шмидке вечеромъ мнѣ даже никто не говорилъ, и я ея тогда не видалъ; разспрашивалъ лишь всѣхъ присутствующихъ. При этомъ сынъ убитаго не говорилъ мнѣ—со словъ Шмидке о приходѣ Флейшмана въ квартиру Соснова передъ самымъ убійствомъ послѣдняго; этого факта я тогда такъ и не зналъ“.

Свидѣтель Гринбоймъ показалъ, что въ день убійства Соснова, именно въ 6 час. вечера, онъ заходилъ къ Флейшману за квартирной платой и засталъ Флейшмана спящимъ на кровати.

Свидѣтель Шлема Яблочкинъ въ своемъ показаніи суду заявилъ, что около 9 час. вечера онъ заходилъ въ комнату Флейшмана, который въ это время спалъ на кровати.

Свидѣтель Бор. Яблочкинъ показалъ, что между 4 и 9 часами пополудни Флейшманъ все время былъ нетлучно дома, и лишь часовъ въ 9 отправился въ электро-театръ.

Показаніе этого свидѣтеля дословно подтвердилъ и свидѣтель Лахманъ.

Свидѣтель Гондзецкій показалъ, что часовъ въ девять вечера Флейшманъ явился въ электро-театръ.

Свидѣтельница Шмидке, прислуга убитаго, показала слѣдующее: „За нѣсколько минутъ до раздавшихся потомъ выстрѣловъ въ квартиру Сосновыхъ зашелъ Флейшманъ и спросилъ, гдѣ Сосновъ. Я отвѣтила, что его дома нѣтъ. Когда онъ вышелъ, я отправилась запереть за нимъ дверь и изъ коридора услышала выстрѣлъ, раздавшійся шагахъ въ шести отъ порога. Первымъ стрѣлялъ Флейшманъ, затѣмъ—другой. Раньше я Флейшмана не видала и не знала. Въ моментъ выстрѣла было еще довольно свѣтло и я только что собралась зажи-

гать лампу. Флейшманъ былъ одѣтъ въ сѣрый сюртукъ, носилъ синюю шапку съ козырькомъ. Какой системы былъ револьверъ Флейшмана,—я не знаю. Въ вечеръ убійства меня никто не допрашивалъ. Допросили лишь послѣ задержанія Флейшмана, предварительно предъявивъ его мнѣ. Задержанный Флейшманъ былъ одѣтъ точно такъ же, какъ и во время совершенія преступленія. Выстрѣливъ, оба убійцы побѣжали въ одну сторону. Я сейчасъ же зажгла лампу, и въ это время въ комнату занесли моего хозяина, еле живого. Когда я подошла къ нему, онъ сказалъ мнѣ, что у меня уже больше не будетъ моего добраго, стараго хозяина. Я слыхала, какъ возвратившійся отъ доктора сынъ убитаго разсказывалъ своей матери о томъ, что на обратномъ пути онъ видѣлъ садившагося на извозчика Флейшмана. Я увѣрена, что убійцы Соснова Флейшманъ и Гавриловъ."

Свидѣтельница Книтеръ показала, что въ моментъ убійства она видѣла во дворѣ двухъ мужчинъ, стрѣлявшихъ въ Соснова но это не были ни Флейшманъ, ни Гавриловъ, которыхъ она хорошо знала раньше. Какъ Флейшманъ, такъ и Гавриловъ неповинны въ убійствѣ Соснова. Одинъ изъ подлинныхъ убійцъ былъ въ сѣромъ пиджакѣ, другой—въ черномъ пальто.

Свидѣтель Трогубъ (городовой) показалъ, что ночью онъ явился арестовать Флейшмана. „Я разбудилъ его, приказалъ ему одѣться и идти за мной. Онъ не былъ нисколько ни испуганъ, ни взволнованъ и легко согласился идти. При этомъ Флейшманъ удивлялся лишь тому, что за нимъ послали теперь, между тѣмъ какъ помощникъ пристава требовалъ его къ 8 ч. утра."

Показанія остальныхъ свидѣтелей ничего къ вышеизложенному существеннаго не прибавили.

Представитель обвиненія пом. воен. прок Б а л я с н ы й началъ свою рѣчь съ указанія на то, что свидѣтели защиты врядъ ли заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ въ большинствѣ своемъ они—евреи, которые не прочь обыкновенно, въ цѣляхъ спасенія единовѣрца, пожертвовать истиной. „В ѣ д ь въ Т а л м у д ѣ—поучалъ г. Балясный—н ѣ т ъ п о с т а н о в л е н і й, з а п р е щ а ю щ и х ъ евреямъ л ж е с в и д ѣ т е л ь с т в о в а т ь въ т ѣ х ъ случаяхъ, когда они хотятъ защищать своего единоплеменника или любезнаго ихъ сердцу гоя. Объ этомъ гг. судьи, вы не должны забывать тогда, когда вы станете анализировать показанія евреевъ-свидѣтелей защиты. Съ этими показаніями считаться не приходится, и они должны быть выброшены за бортъ слѣдственнаго и судебнаго матеріала. Вы должны считаться только съ показаніями жены убитаго, его сына, прислуги и съ показаніями представителей житомірской полиціи. Они съ ясностью и полной опредѣленностью описываютъ вамъ всѣ подробности печальнаго событія; полиція, принявшая столь горячее участіе въ горѣ семьи хорошаго еврея, какъ отозвались объ убитомъ свидѣтели обвиненія, дала исчерпывающія показанія. Въ этомъ дѣлѣ все просто и несложено. Разнузданная еврейская молодежь, сумѣвшая подчинить себѣ и слабовольныхъ христіанъ, съ оружіемъ въ рукахъ занимается выполненіемъ того, что необходимо подсказывается моментомъ такъ называемаго освободительнаго движенія. Портной Сосновъ, человѣкъ безусловно порядочный, не поддавался требованіямъ разнузданныхъ страстей и палъ благородной жертвой преступленія, совершеннаго подсудимыми". Разобравъ кратко показанія свидѣтелей обвиненія, коснувшись характеристики не только убитаго, но и его обездоленной семьи, г. помощн. прокурора настаивалъ на необходимости примѣненія къ обоимъ подсудимымъ ст. 279, т. е. смертной казни; въ отношеніи Гаврилова г. пом. прок. находилъ возможнымъ сдѣлать постановленіе о возбужденіи передъ г. начальникомъ края ходатайства о смягченіи его участи. „Можно-ли,—закончилъ г. пом. прок.:—при наличности имѣющихся въ нашемъ распоряженіи немногочисленныхъ данныхъ вынести строгій, опредѣленный, яркій и безповоротный приговоръ? Я отвѣчаю: да. Съ тяжелымъ чувствомъ выполняю я сегодня свою миссію, но она облегчается сознаніемъ, что именно подсудимые—виновники убійства Соснова. Я привелъ вамъ, гг. судьи, всѣ мои соображенія; мои ошибки, если таковыя были мною допущены, будутъ вамъ указаны защитою. Я же, какъ ни тяжело это, ходатайствую передъ судомъ о признаніи обоихъ подсудимыхъ виновными по 279 ст. XXII кн. св. воен." Слово предоставляется защитнику Гаврилова—П р и с. п о в. М. З. Ш и ш к о, произнесшему слѣдующую рѣчь.

„Гг. военные судьи! Защищая Гаврилова, я не послѣдую примѣру прокурора и не позволю себѣ ссылаться на неизвѣстный мнѣ Талмудъ, не буду мимоходомъ развязно задѣвать еврейскій вопросъ. Не здѣсь лежитъ истина дѣла, не въ томъ надо искать средство обнаружить ее, и еврейскій вопросъ путеводной звѣздой для насъ служить не можетъ. Памятуя, что матеріаломъ какъ для моей рѣчи, такъ и для вашего сужденія въ совѣщательной комнатѣ можетъ быть только добытое здѣсь на судѣ—и ничего больше,—я прямо перехожу къ оцѣнкѣ уликъ, собранныхъ противъ Гаврилова. Въ 6 часовъ январьскаго вечера, когда въ квартирѣ Соснова собирались зажечь лампы, во дворѣ около воротъ былъ убитъ возвращавшійся изъ синагоги Сосновъ. На мѣстѣ убійства никто задержанъ не былъ; лица, исполнившія, какъ говоритъ прокуроръ, приговоръ организаціи, бѣжали. Первый естественно возникающій вопросъ, это—на основаніи какихъ уликъ и соображеній были арестованы полиціей подсудимые по настоящему дѣлу—Флейшманъ и Гавриловъ? Если въ отношеніи перваго изъ нихъ и можно сравнительно легко найти начало той нити, за которую ухватилась полиція, то по отношенію къ Гаврилову сдѣлать эту трудно. Обвинительный актъ для этого не даетъ матеріала, и только на судебномъ слѣдствіи намъ удалось установить и тотъ путь, по которому шла полиція, и какъ—сообразно встрѣчавшимся на этомъ пути препятствіямъ—мѣнялось показаніе Шмидке, единственной свидѣтельницы, якобы очевидицы, убійства. Флейшманъ былъ арестованъ на другой день потому, что его, спустя 10 минутъ послѣ убійства, видѣлъ садящимся около сосѣдняго дома на извозчика сынъ убитаго; личность его опредѣлена, понятно, не на основаніи примѣтъ, о которыхъ будто бы говорили свидѣли, а на основаніи фамиліи, названной молодымъ Сосновымъ. Но почему черезъ нѣсколько дней начали искать Гаврилова и арестовали его? Близкое знакомство его съ Флейшманомъ и дружба съ евреями съ самаго начала не была секретомъ для полиціи, и молодой Сосновъ, надо полагать, не скупился въ своихъ показаніяхъ знакомымъ полицейскимъ чиновникамъ. Разъ этотъ смѣлый юноша, здѣсь, передъ военнымъ судомъ, не побоялся прервать допросъ одного свидѣтеля заявленіемъ требованія о томъ, чтобы предсѣдатель привлекъ къ законной отвѣтственности (и термины хорошо знаетъ) за дачу ложнаго показанія свидѣтеля ему неугоднаго,—то, давая направленіе этому дѣлу, онъ ужъ навѣрное исчерпалъ все, могущее содѣйствовать аресту убійцъ его отца. Не здѣсь надо искать разгадку поисковъ Гаврилова и его ареста, ее найдемъ мы въ актѣ вскрытія трупа Соснова и въ показаніяхъ свидѣтельницы Шмидке. Появленіе этой свидѣтельницы въ залѣ судебнаго засѣданія сопровождалось неожиданнымъ и эффектнымъ сюрпризомъ. Оказалось, что Шмидке, лично и непосредственно нѣсколько разъ допрошенная полицейскимъ чиновникомъ и судебнымъ слѣдовате-

лемъ, не говоритъ и почти ничего не понимаетъ по-русски. Она—чешка и говоритъ только на своемъ родномъ языкѣ и довольно слабо—на нѣмецкомъ, понадобился переводчикъ, и эту роль любезно согласился принять на себя вызванный для привода ея къ присягѣ пасторъ. Переводчикъ—чехъ судомъ вызванъ не былъ, такъ какъ изъ протоколовъ всѣхъ допросовъ явствуетъ, что она только неграмотна. Какъ же, спрашивается, ее допрашивали?

Оказывается, что русскій полицейскій чиновникъ и слѣдователь задавали ей вопросы по-польски, а она отвѣчала имъ на чешско-[illegible] русско-

мощи. Если изъ арсенала прокурора исключить это показаніе, то что въ немъ остается? Были, правда, вызваны такіе свидѣтели, которыя очевидцами преступленія хотя и не были, но назначеніемъ которыхъ было сгустить атмосферу вокругъ Гаврилова. Свидѣтель Швецовъ долженъ былъ разсказать намъ, какъ жестокосердый Гавриловъ на сообщеніе объ убійствѣ Соснова отвѣтилъ: чортъ его бери! Свидѣтель, однако, разочаровалъ прокурора: онъ не только не сказалъ этого, но и удостовѣрилъ, что Гавриловъ, узнавъ отъ него объ убійствѣ Соснова, тотчасъ же вмѣстѣ съ другими пошелъ во дворъ Соснова посмотрѣть на трупъ. Предполагае-

держивать преступниковъ, и то, наконецъ, что и жандармы и самъ комендантъ, никого не уличившіе по дѣлу, явились сюда для установленія alibi наличныхъ подсудимыхъ.

Какъ, однако, случилось, что подсудимые, среди которыхъ, вѣроятно, имѣются честные и непорочные люди, такъ легко поддались на удочку, такъ быстро подверглись внушенію, такъ скоро превратились въ преступниковъ? Въ этомъ виноваты уже общія условія нашей жизни, строй давно сложившихся отношеній, весь бытъ той среды, которая дала подсудимыхъ по настоящему дѣлу.

Развѣ не съ молокомъ матери эти люди всасываютъ вскормленное существующимъ законодательствомъ презрительное отношеніе къ объявленнымъ внѣ закона евреямъ. Развѣ не на глазахъ этой темной, некультурной массы открыто поддерживаются и субсидируются правительствомъ черносотенные листки, которые тѣмъ только и занимаются, что въ явной или скрытой формѣ призываютъ къ избіенію жидовъ.

Предсѣдатель (прерывая). Прошу васъ, г. повѣренный, не касаться вопросовъ, не вытекающихъ изъ судебнаго слѣдствія.

М. Б. Ратнеръ (продолжая). Но изъ судебнаго слѣдствія намъ извѣстно, что подсудимый Цезарскій принадлежитъ къ организаціи союза русскаго народа, дѣятельность котораго также направлена къ самой циничной травлѣ евреевъ.

Вотъ обстановка, всегда окружавшая подсудимыхъ. Правда, въ это время въ воздухѣ рѣяли и другія слова, слова о свободѣ, о равенствѣ, о солидарности человѣчества, но вѣдь все это—новыя идеи, трудно прививавшіяся населенію, вслѣдствіе воздвигавшихся на каждомъ шагу внѣшнихъ препятствій.

А лозунгъ—„бей жидовъ“,—это старинный, хорошо знакомый народу лозунгъ, имѣющій глубокіе историческіе корни въ россійской дѣйствительности.

Вотъ наше пониманіе настоящаго дѣла. Вотъ нашъ взглядъ, давно нами проповѣдуемый въ стѣнахъ русскихъ судебныхъ учрежденій. Ни въ одномъ изъ объявленныхъ донынѣ приговоровъ по погромнымъ дѣламъ нашъ взглядъ еще не отразился. Мы не питаемъ никакихъ оптимистическихъ надеждъ и въ настоящемъ случаѣ. Мы хорошо знаемъ, что при существующихъ общихъ условіяхъ нашъ взглядъ, наши слова и нынѣ останутся голосомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Но въ этой пустынѣ безнадежности и отчаянія нашъ голосъ во имя правды будетъ неумолимо раздаваться до тѣхъ поръ, пока на скамьяхъ подсудимыхъ по погромнымъ дѣламъ будутъ сидѣть не только хулиганы, но и ихъ высокопоставленные вдохновители. И только тогда исчезнутъ погромы, прекратится этотъ позоръ русской жизни“.

Рѣчь прис. пов. Л. А. Хоментовскаго.

Послѣ потрясающихъ разоблаченій депутата 1-й государственной думы и бывш. товарища министра внутреннихъ дѣлъ, кн. Урусова, послѣ извѣстнаго письма бывш. директора департамента полиціи Лопухина, докладя Савича о второмъ гомельскомъ погромѣ и рапорта такого авторитетнаго свидѣтеля, какъ жандармскій ротмистръ Пѣтуховъ, мы можемъ сказать, что теперь погромы обнажены, и сдѣлалось, наконецъ, извѣстнымъ, почему это въ такъ называемый освободительный періодъ 1905 г. почти одновременно вспыхнуло болѣе 200 погромовъ на протяженіи всей Россіи; но Бѣлостокскій погромъ представляется исключительнымъ уже потому, что онъ произошелъ 1 іюня, а не въ памятные октябрьскіе дни. Какъ ураганъ промчался онъ надъ этимъ несчастнымъ городомъ въ то время, когда первая государственная дума существовала уже 34 дня и когда, казалось, передъ Россіей открывается новое свѣтлое будущее; но трагическая ирониа судьбы! — Настоящій погромъ разразился именно въ то время, когда его менѣе всего можно было ожидать, и онъ имѣетъ все ту же марку, свидѣтельствующую о томъ, что онъ есть продуктъ 20-го вѣка, и въ этомъ скрытъ глубокій трагическій смыслъ. Гг. судьи и гг. сословные представители! Погромъ въ Бѣлостокѣ позоренъ уже по одному тому, что онъ наводитъ на печальныя размышленія о томъ, далеко ли ушли мы впередъ отъ тѣхъ древнихъ, у которыхъ, къ нашему стыду — скажу я, погромовъ не было. Есть два вида погромовъ, представляющихъ изъ себя, кстати сказать, чисто русское изобрѣтеніе: въ сѣверо-западномъ краѣ и въ другихъ частяхъ Россіи происходятъ погромы еврейскіе, а на юго-востокѣ армяно-татарскіе, но между этими двумя разновидностями одного и того же звѣрства, такъ безславящаго и позоряцаго Россію, есть существенное различіе: когда мусульманинъ съ крикомъ „ужагатъ“ вонзаетъ кинжалъ по самую рукоятку въ грудь христіанина-армянива, то его отчасти, быть можетъ, извиняетъ его темнота и фанатизированная экзальтація. Но когда погромщикъ-христіанинъ идетъ убивать и совершаетъ звѣрства и прикрываетъ крикомъ: „за вѣру и крестъ“, я ему не вѣрю. Ему нужна не защита вѣры отъ евреевъ, а нѣчто другое: православному погромщику нужно выполнить заранѣе выполненную программу. Программа это тотъ рецептъ, по которому заказываются погромы на 10, на 100 и на 1000 жертвъ.

Тотъ рецептъ, который напоминаетъ заказъ обѣда по поваренной книгѣ Елены Молоховецъ. Чтобы приготовить дессертъ, говоритъ поваренная книга, надо приготовить пудингъ, облить его сабайономъ, поставить въ легкій духъ и подавать къ столу горячимъ. Въ Бѣлостокѣ этотъ рецептъ былъ добросовѣстно выполненъ. Какъ и во всякомъ обреченномъ городѣ, здѣсь была процессія, здѣсь былъ пущенъ слухъ, будто евреи бросили бомбу въ процессію, убили четырехъ священниковъ, поломали хоругви, вырѣзывали груди у христіанскихъ женщинъ. И ни въ одномъ погромномъ дѣлѣ провокаторское происхожденіе этихъ слуховъ не было такъ разбито судебнымъ слѣдствіемъ, какъ въ настоящемъ. Но гг. судьи, нужно было выполнить заказъ, и мы только одного не знаемъ, на сколько жертвъ онъ былъ сдѣланъ. У древнихъ, говорю я, не было погромовъ, и я, сынъ своего времени, скажу, они были честнѣе насъ! Они не проявляли того двуличія и фальши, которое проявляютъ современные громилы. „За вѣру и крестъ“—кричитъ 17-ти лѣтній Вишневскій и выворачиваетъ корманы у Бахраха. „За вѣру и крестъ“,—повторяетъ Копыловъ и отнимаетъ во имя этой вѣры у обливающагося кровью Ташмана 517 рублей. „За вѣру и крестъ“—повторяютъ тѣ люди—звѣри, которые сдѣлали калѣкой несчастнаго Хаима Гольдберга.

Вѣроятно, вы не забыли, г. предсѣдатель, этого „жида“, который подходилъ къ судейскому столу, и, наклоняясь къ которому, вамъ приходились выкрикивать предлагаемые ему вопросы. Неужели религіозными побужденіями, неужели во имя Распятаго провоцированная кучка хулигановъ перебила ему обѣ барабанныя перепонки, сдѣлала слѣпымъ на одинъ глазъ и сломала ему палецъ. И видъ этого несчастнаго калѣки долженъ вызывать у насъ христіанъ, жгучее чувство стыда уже потому, что у него и тутъ, на судѣ, не вырвались ни одного слова осужденія.

Да одинъ ли Гольдбергъ сдѣлался жертвою этихъ звѣрствъ? А Куррехтъ,—этотъ георгіевскій кавалеръ, грудь котораго увѣшена крестами за осаду Портъ-Артура и за то, что онъ вынесъ на плечахъ своего начальника. Нѣтъ, тутъ не о вѣрѣ и не о крестѣ—эмблемѣ альтруизма, думали погромщики. Тутъ были звѣрскія убійства, тутъ былъ

циничный грабежъ, совершавшійся среди бѣла дня въ такой обстановкѣ, что евреи напоминали собою мышь, попавшую въ мышеловку: всѣ выходы закрыты, всѣ двери заняты часовыми, которыхъ разставили даже на мосту. Въ этотъ день почему то было приказано даже христіанъ не пропускать черезъ мостъ безъ письменнаго разрѣшенія. Можно себѣ представить, что дѣлали съ евреями. Ихъ избивали на глазахъ полуэскадрона или эскадрона—не все ли равно, стоявшихъ тутъ же драгунъ, изъ которыхъ нѣкоторые смѣялись. На глазахъ пѣхотной роты, 20 жандармовъ, вооруженныхъ винтовками, и тѣхъ 10 солдатъ, о которыхъ счелъ нужнымъ упомянуть полковникъ Шреттеръ. Вы помните, гг. судьи, то сдержанное, необыкновенно вдумчивое и осторожное показаніе, которое дали свидѣтели Бибило и Погребнякъ. А Дагель? А Перковскій? Не говорили они о томъ же? Я нарочно называю эти имена свидѣтелей-христіанъ, такъ какъ боюсь, что судъ можетъ усомниться въ безпристрастіи пострадавшихъ евреевъ. Но не для одного грабежа заказываются въ Россіи погромы. Ихъ пускаютъ въ ходъ тогда, когда извѣстную часть населенія—евреевъ и армянъ хотятъ „проучить“. И когда обливаясь кровью, старикъ Ташманъ въ медицинскомъ кабинетѣ ждетъ перевязки, „жандармскій полковникъ“—какъ онъ его называетъ—говоритъ ему: „это за то, что вы плохо учите вашихъ дѣтей“.

„Евреи сами во всемъ виноваты“ произноситъ въ залѣ 1 класса ночью, 2 іюня, тотъ генералъ, о которомъ упоминаетъ Данилевичъ. И когда же это было? Когда въ вокзалѣ преслѣдуемая жертва въ смертельномъ ужасѣ увертывалась отъ восьми насѣдавшихъ на нее громилъ, нѣкоторые изъ которыхъ принадлежали къ составу служащихъ жел. дороги. Кстати, г.г. судьи,—о служащихъ на вокзалѣ. Вы слышали оглашенное здѣсь показаніе ихъ шефа—начальника станціи Чапова, который съ апломбомъ авторитетно заявлялъ судебному слѣдователю, что евреи сами устроили погромъ. Вы слышали другое показаніе полковника Шреттера, который обвинялъ въ умышленной организаціи погрома всѣ тѣхъ евреевъ. Когда слышишь подобныя показанія, невольно вспоминаешь позорную дѣятельность извѣстной части русской печати, и, по справкамъ оказывается, г. Чаповъ изъ всѣхъ газетъ одобряетъ одно „Новое время“, свѣдѣнія котораго онъ называетъ „вполнѣ правильными“. А что другое проповѣдуетъ эта газета, какъ не человѣконенавистничество? И такъ, евреевъ рѣшили проучить, сказалъ я. Что могу я, какъ гражданскій истецъ думать другое, припоминая поведеніе полковника Шреттера, жандармскаго офицера Трапицына, драгунскаго поручика Померанцева 2-го, жандарма Михана, которые находились на станціи въ свое время и которые должны были и могли предотвратить избіеніе

Но для насъ погромы имѣютъ и другой глубоко поучительный интересъ. Они вскрываютъ язвы современнаго общественнаго строя. Вспомните только, что дѣлалъ въ эти дни обвиняемый Демьяновичъ, руки котораго были въ крови, запачкавшей и его рубашку. И вотъ, когда я вспоминаю, какъ свидѣтели показывали, что Демьяновичъ бралъ булыжникъ и съ размаху можжилъ имъ головы уже кончавшимся жертвамъ вмѣстѣ съ своимъ достойнымъ товарищемъ Беззубикомъ, я съ грустью себя спрашиваю, неужели такихъ христіанъ у насъ много? А Беззубикъ? Эта сутоловатая фигура, съ желтымъ лицомъ, съ каплями пота, съ стеклянными остановившимися, полными ужаса глазами, который осмѣлился придти сюда какъ свидѣтель невинности другого убійцы (Демьяновича) въ то время, когда ему самому мѣсто на каторгѣ. Можетъ быть Беззубикъ и Демьяновичъ представляютъ типичныя черты вырожденія, можетъ быть психіатры заинтересуются ими, какъ поучительнымъ клиническимъ матеріаломъ, но въ нормальномъ человѣческомъ общежитіи они терпимы быть не могутъ. И вы, въ это глубоко вѣрю, должны ихъ осудить.

Но если опасны для общества такіе квалифицированные убійцы, какъ Демьяновичъ и Беззубикъ, то въ немъ нельзя оставлять и такихъ преступниковъ, какимъ обрисовался предъ нами Цезарскій. Этотъ достойный членъ союза русскаго народа, гораздо интеллигентнѣе предыдущихъ двухъ и, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ по скамьѣ подсудимыхъ, Копыловымъ, предоставляетъ для общества угрожающую опасность. И если обвиненіе чуждо мнѣ какъ адвокату, то съ другой стороны, при современныхъ политическихъ условіяхъ, я не могу найти для нихъ другого мѣста, какъ исправительную колонію...“

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію гражданскихъ исковъ и замѣтивъ, что онъ не питаетъ иллюзіи, что эти иски будутъ удовлетворены, г. Хоментовскій закончилъ рѣчь слѣдующими словами:

„Суммируя тѣ отдѣльные эпизоды, которые пронеслись передъ глазами послѣ пятидневнаго разбирательства, я долженъ сказать, что занимаю въ этомъ процессѣ особое положеніе. Если мой товарищъ, прис. пов. Ратнеръ, какъ еврей, въ своей рѣчи передалъ вамъ, г.г. судьи, все то чувство горечи и ужаса, которое вызываетъ въ его душѣ воспоминаніе о звѣрствахъ 1 и 2 іюня на бѣлостокскомъ вокзалѣ, и страдаетъ всѣми муками своего гонимаго народа, то я какъ русскій, пережилъ въ этомъ процессѣ такія впечатлѣнія стыда и отвращенія, которыя заставляли меня не разъ густо краснѣть за своихъ соплеменниковъ, занимающихъ скамью подсудимыхъ, и за нѣкоторыхъ свидѣтелей, которымъ мѣсто рядомъ съ ними.

И вотъ, заканчивая свою скромную попытку оградить интересы моихъ довѣрителей - евреевъ, мнѣ хочется сказать имъ: этотъ позорный погромъ есть наслѣдіе старой умирающей Россіи, и въ новой возрожденной моей родинѣ подобныхъ позорящихъ ее преступленій больше не будетъ.

Защитникъ по назначенію суда присяжн. повѣр. Фирстъ началъ свою рѣчь съ упоминанія о томъ тяжеломъ впечатлѣніи, которое на него, какъ на мѣстнаго жителя, произвели бѣлостокскія событія. Причины возникновенія погрома, замѣтилъ онъ, были для бѣлосточанъ совершенно ясны, о нихъ говорили на судѣ представители гражданскихъ истцовъ, и онъ не станетъ ихъ повторять. Но въ этой именно картинѣ событій, нарисованной согласно дѣйствительности, защитникъ и находитъ существенные доводы въ пользу подсудимыхъ. Перейдя затѣмъ къ анализу уликъ, собранныхъ противъ ввѣренныхъ ему подсудимыхъ, защитникъ приходитъ къ тому заключенію, что при полномъ бездѣйствіи полиціи источникомъ обвиненія являются почти исключительно показанія потерпѣвшихъ; относясь съ полнымъ довѣріемъ къ искренности ихъ показаній, онъ, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что эти лица въ моментъ событія находились въ состояніи чрезмѣрнаго волненія и страха, что умъ ихъ былъ нѣсколько помраченъ и что потому къ этому матеріалу надо относиться съ большой осторожностью Остановившись въ частности на уликахъ, имѣющихся противъ подсудимыхъ Завадскаго и Рогачевскаго, защитникъ полагаетъ, что они не могутъ подлежать отвѣтственности за участіе въ вокзальномъ погромѣ, во 1-хъ, потому, что, по словамъ свидѣтеля, наносили побои еврею не у вокзала, а на одной изъ близлежащихъ улицъ, а во 2 хъ, потому, что не участвовали въ скопищѣ, и слѣд., дѣйствія ихъ не подходятъ подъ 269[1] ст. улож. о нак. Во всякомъ случаѣ судъ, кончилъ онъ, отнесется снисходительно къ темнымъ людямъ, втянутымъ въ это дѣло силой неопредолимыхъ для нихъ обстоятельствъ, созданныхъ лицами, на скамьѣ подсудимыхъ не сидящими.

Второй защитникъ по назначенію прис. пов. Страшевичъ въ свою очередь подчеркнулъ вліяніе въ этомъ дѣлѣ тѣхъ факторовъ, о которыхъ подробно говорили повѣренные гражданскихъ истцовъ. Защитникъ подробно обрисовываетъ громадную роль, которую сыграли въ этомъ дѣлѣ распространявшіеся злонамѣренные слухи о преступленіяхъ, якобы совершенныхъ евреями. Толпа была наэлектризована этими слухами и дѣйствовала по чужому внушенію, какъ бы въ религіозномъ экстазѣ, и вотъ если судъ станетъ на эту точку зрѣнія, то онъ какъ можно легче отнесется къ подсудимымъ: они достойны сожалѣнія, и защитникъ вполнѣ надѣется на снисходительный приговоръ суда.

Въ отвѣтной своей рѣчи повѣренный гражданскихъ истцовъ, прис. пов. М. Б. Ратнеръ сказалъ между прочимъ слѣдующее:

— Я высоко цѣню дѣло защиты и полагаю, что къ доводамъ, приведеннымъ въ пользу отдѣльныхъ подсудимыхъ, вы гг. судьи, отнесетесь съ полнымъ вниманіемъ. Но выслушанная нами только что защита строилась на почвѣ нѣкоторыхъ общихъ положеній, и противъ нихъ то мнѣ необходимо возразить.

Защита, исходя изъ нашего пониманія сущности и возникновенія бѣлостокскаго погрома, дѣлаетъ отсюда выводы въ направленіи необходимости наиболѣе снисходительнаго отношенія къ наличнымъ подсудимымъ. Такіе выводы я считаю односторонними: они соотвѣтствуютъ интересамъ одной только стороны въ процессѣ—подсудимыхъ, но защитники въ естественномъ увлеченіи своимъ дѣломъ забыли о другомъ интересѣ—интересѣ нашихъ довѣрителей, разгромленныхъ и обездоленныхъ бѣлостокскихъ евреевъ. Съ какой то смутной надеждой и съ невольнымъ трепетомъ не только бѣлостокскіе евреи, но и ихъ соплеменники въ отдаленныхъ углахъ и мѣстахъ пресловутой черты осѣдлости ждутъ-не дождутся приговора по настоящему дѣлу. Чего же они ждутъ, на что надѣются? Если бы гг. защитники въ состояніи были заглянуть въ измученныя сердца этихъ несчастныхъ, находящихся всюду во власти своихъ жандармовъ и своей полиціи, они поняли бы смыслъ того приговора, который соотвѣтствовалъ бы дѣйствительнымъ моральнымъ интересамъ и запросамъ общества. Судъ долженъ наказать наличныхъ подсудимыхъ, такъ какъ именно на почвѣ безнаказанности возникаютъ погромы. Судъ долженъ разойтись въ своемъ взглядѣ на громилъ со всѣми тѣми вѣдомствами, міровоззрѣнія которыхъ достаточно знакомы на дѣлѣ самимъ евреямъ.

Вотъ почему я, лично не являясь обвинителемъ ни по профессіи, ни тѣмъ болѣе по призванію, съ полнымъ убѣжденіемъ ходатайствую о серьезномъ наказаніи всѣхъ уличенныхъ по дѣлу подсудимыхъ. Я не обуреваемъ жаждой мести: зла подсудимымъ я не хочу, я отъ души ихъ жалѣю, нодолжна же быть, наконецъ, инстанція справедливости не только для тѣхъ, которые бьютъ, но и для тѣхъ, кого бьютъ.

Окружный судъ вынесъ шести подсудимымъ: Завадскому, Копылову, Мручеку, Рогачевскому, Хвесяку, и Янкевичу оправдательный приговоръ, а пятерыхъ подсудимыхъ приговорилъ: Демьяновича къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ; Егорова, Назаренко и Цезарскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—перваго на 1 годъ, двухъ послѣднихъ на 1 г. и 3 мѣсяца, и Попко къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ принять въ качествѣ мѣры пресѣченія въ отношеніи первыхъ четырехъ подсудимыхъ безусловное заключеніе подъ стражу, и въ отношеніи Попко заключеніе подъ стражу до представленія залога въ 600 рублей.

Гражданскіе иски потерпѣвшихъ оставлены безъ удовлетворенія.

Подсудимый — несовершеннолѣтній Вишневскій скрылся въ день объявленія приговора, и дѣло о немъ выдѣлено въ особое производство.

ХРОНИКА.

За нарушеніе ст. 1 обязательнаго постановленія градоначальника, изданнаго 2 іюня с. г., а именно: за помѣщенную въ № 30 газеты „**Право**“ статью „Требованіе выдачи 55 депутатовъ“, **оштрафованъ редакторъ** названной газеты І. Е. Фриде на 500 р., съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности или отказа отъ платежа, арестомъ на 1 мѣсяцъ.

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. Бійскѣ и его уѣздѣ **положенія чрезвычайной охраны** продоленъ на шесть мѣсяцевъ—по 27 января 1908 года; село Змѣиногорское съ уѣздомъ того же наименованія оставлено въ положеніи усиленной охраны срокомъ на 1 годъ—по 22 іюля 1908 года.

— (О. Б.).

Высочайшимъ указомъ отъ 1-го августа жиздринскій уѣздъ объявленъ **на положеніи усиленной охраны.**

— (О. Б.).

„Войсковой наказный атаманъ войска Донского представилъ военному министру приговоръ лиманскаго и герасимовскаго сельскаго схода области войска Донского.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра, при которомъ былъ представленъ этотъ приговоръ, государь императоръ 26-го сего іюля собственноручно изволилъ начертать: **„Прочелъ съ удовольствіемъ“.**

Приговоръ лиманскаго и герасимовскаго селъ отъ 1-го іюля 1907 года.

„Выслушавъ правительственное сообщеніе о преступномъ покушеніи на священную особу государя нашего императора Николая Александровича, мы вознесли Всевышнему Творцу свои горячія молитвы за спасеніе дорогой для насъ жизни его величества и августѣйшей его семьи и единодушно постановили просить повергнуть къ стопамъ его императорскаго величества и его августѣйшаго семейства наши вѣрноподданническія чувства.

Горячо привѣтствуемъ мудрое рѣшеніе вашего императорскаго величества о роспускѣ второй государственной думы. Надѣемся, что Россія, при помощи новаго состава думы, будетъ спасена отъ гибели.

Всемилостивѣйшій государь! Просимъ тебя, повели въ выборномъ законѣ включить воспрещеніе евреямъ права участвовать въ выборахъ, чтобы государственная дума выражала исключительно русскій духъ, русскую націю; тогда только явятся къ тебѣ, великій государь, настоящіе избранники русскаго народа.

Да сохранитъ Господь Богъ жизнь твою на многія лѣта, на славу Руси православной и на страхъ врагамъ, да водворится въ родной странѣ нашей любовь, миръ и благополучіе. А потому молимся и будемъ молиться, да укрѣпитъ Господь твои силы,

нашъ всемилостивѣйшій государь, на добрый подвигъ самодержавнѣйшаго твоего служенія, на укрѣпленіе и процвѣтаніе великой земли русской".

Слѣдуютъ подписи. (Рѣчь).

—

По высочайшему повелѣнію **освобождены осужденные** по дѣлу о керченскомъ погромѣ. (Юж. В.).

—

Синодъ увѣдомилъ университетскія канцеляріи о томъ, что не находитъ возможнымъ допустить священниковъ къ слушанію медицинскихъ и естественныхъ наукъ потому, что священники, какъ „служители безкровной жертвы", **не могутъ принимать участія въ занятіяхъ, связанныхъ съ пролитіемъ крови,** каковыми являются занятія на вышеуказанныхъ факультетахъ. (Св. М.).

—

Мужская церковно-учительская семинарія въ селѣ Дровнинѣ, гжатскаго уѣзда, **неожиданно преобразована въ женскую,** съ увольненіемъ всѣхъ воспитанниковъ и преподавателей. Весной семинарія была закрыта вслѣдствіе посылки адреса отъ учащихъ и учащихся второй государственной думѣ. (Реф.).

—

Въ Симферополѣ, 3 августа, толпа „союзниковъ", вооруженная кистенями и резинами, **произвела рядъ избіеній** на центральной Салгирной улицѣ. Нѣсколько человѣкъ доставлено въ больницу. (Сег.).

—

Одесскій генералъ-губернаторъ предписалъ полицеймейстеру **привести въ исполненіе временно въ періодъ чумы пріостановленную высылку** завѣдующаго бактеріологической станціей доктора Діатроптова и доктора Цвирко. (Б. В.).

—

Въ Севастополѣ по распоряженію генералъ-губернатора, адмирала Вирена, **высылаются** за предѣлы таврической губерніи всѣ квартиранты дома, гдѣ недавно взорвалась бомба, убившая трехъ полицейскихъ. (Рѣчь).

—

Близъ Москвы, въ Сокольникахъ **арестованы 20 человѣкъ,** заподозрѣнныхъ полиціей въ принадлежности къ с.-д. и с.-р. партіямъ. (Ст. У.).

—

Въ Виндавѣ, **арестована** боевая революціонная организація, обвиняемая въ десяти убійствахъ. (Р. Сл.).

—

Въ Вологдѣ, продолжаются **усиленные обыски** у ссыльныхъ. (Тов.).

—

Въ Ригѣ, 2 августа, партія арестантовъ, которую вели изъ окружнаго суда въ тюрьму, **была задержана собравшейся толпой,** враждебно отнесшейся къ конвою. Одинъ изъ толпы, съ цѣлью освободить арестанта, ударилъ унтеръ-офицера по головѣ дубиной, но былъ убитъ произведеннымъ конвоемъ залпомъ; въ толпѣ одинъ раненъ.

—

Въ псковской губерніи, въ деревнѣ Ломнеди, торопецкаго уѣзда, при отобраніи отъ крестьянъ скошеннаго ими самовольно помѣщичьяго сѣна, послѣдніе **оказали активное сопротивленіе полицейской стражѣ,** во время котораго убито трое крестьянъ и ранено пять.

—

Близъ Суража, черниговской губ. въ деревнѣ Глуховкѣ злоумышленники, въ числѣ 12 человѣкъ, вооруженные ружьями и шашками, **напали на усадьбу земскаго начальника** Дублянскаго, убили его и сожгли всѣ постройки. Тѣло убитаго сгорѣло. Защищаясь отъ нападавшихъ, Дублянскій застрѣлилъ двоихъ злоумышленниковъ, но товарищи увезли убитыхъ, забравъ пару лошадей Дублянскаго. Глуховскихъ крестьянъ злоумышленники не допустили къ защитѣ выстрѣлами изъ револьверовъ, которыми раненъ сынъ старосты Моисеенко. Семейство Дублинскаго укрылось въ деревнѣ.

—

3 августа въ 20 верстахъ отъ Митавы совершено нападеніе на ауерминдское волостное правленіе, причемъ **уничтожено дѣлопроизводство и похищены паспортные бланки.**

Наканунѣ въ 15 верстахъ отъ Митавы неизвѣстные злоумышленники напали на бранденбургское волостное правленіе и обстрѣливали его маузерами.

—

Въ Бѣлостокѣ, 4 августа, на Николаевской улицѣ тремя выстрѣлами **раненъ комендантъ станціи** полковникъ Шреттеръ. На слѣдующій день Шреттеръ скончался.

—

Въ Батумѣ, 7 августа, въ озургетскаго уѣзднаго начальника Ермолова, шедшаго по улицѣ съ женой близъ православнаго собора, **брошена бомба.** Ермоловъ и жена легко ранены осколками. Ермоловъ бросился преслѣдовать злоумышленниковъ, стрѣляя изъ револьвера, тѣ открыли огонь; подоспѣла стража. Во время перестрѣлки, убитъ случайно турокъ, ранена проходившая женщина. Въ церкви, среди молившихся, возникла паника. Одинъ, изъ молящихся умеръ отъ разрыва сердца. Двое изъ предполагаемыхъ участниковъ покушенія захвачены на мѣстѣ, двое другихъ арестованы позже.

—

Въ квартиру старшины, въ Ижевскѣ, **брошена бомба,** пострадавшихъ нѣтъ. По подозрѣнію задержаны четверо.

—

За время 1—31 іюля **проявленія террора** выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Убито должностныхъ лицъ—54, изъ нихъ генералъ-губернаторовъ—2; приставовъ—3; пом. пристава—2; командиръ полка—1; пом. нач. тюрьмы—2; околоточныхъ—6; урядниковъ—5; городовыхъ—10; стражниковъ—9; жандармовъ—2; нижнихъ чиновъ—2; казаковъ—1; членовъ суда—1; нач. почтово-телеграфной конторы—1; священниковъ—2; чиновниковъ—1; суд. приставъ—1; смотритель каторжной тюрьмы—1; волост. старшина—1; дворниковъ—1. Ранено—47, изъ нихъ; приста-

вовъ—4; околоточныхъ—1; стражниковъ—12; городовыхъ—6; нижн. чиновъ—8; начальн. охраны—1; агентовъ охран. отдѣл.—1; нач. поч. конторы—1; жандармовъ—1; земскихъ нач.—1; офицеровъ—1; сельскій староста—1. Кромѣ того произведено 7 покушеній на разныхъ административныхъ лицъ.

Частныхъ лицъ убито—95, изъ нихъ: завѣдующ. мастерскими—1; управляющ. рудник.—1; инженеровъ—1; рабочихъ—39; прочихъ—53. Ранено—52, изъ нихъ: рабочихъ—10; нач. мастерскихъ—1; лицъ разныхъ званій—35; сторожей—6. За то же время произведено нападеній—92; на почты и почтовыя учрежденія—9; ограблено около 180 т. руб.; на винныя лавки—6; ограблено около 1.500 р.; сборщиковъ каз. вин. складовъ—2; ограблено около 2 т. р.; на пароходы—2; ограблено 86.000 р.; на монастыри—3; на церкви—3; на омнибусы—1; на поѣзда—3; на частныхъ лицъ, конторы, магазины и пр.—63. Всего ограблено около 400 тыс. руб. Изъ нихъ около 270 тыс. руб. казенныхъ денегъ.

(П. Т. А.).

—

Близъ Екатеринослава между станціями „Монахово“ и „Ясиноватая“ изъ вагона **похищено 15 пудовъ динамита** и ящикъ пистоновъ. (Г. М.).

—

Въ Минскѣ, 6 августа, толпа въ 30 человѣкъ **напала на складъ артиллерійскаго парка** и завязала перестрѣлку съ караульными. Выстрѣлы привлекли полицію, при приближеніи которой нападавшіе бѣжали. Шесть человѣкъ задержано.

(Р. Вѣд.).

—

Въ Ландваровѣ задержанъ жандармомъ молодой еврей, у котораго **оказалось 13 снаряженныхъ бомбъ** и ящикъ съ динамитомъ и патронами. Задержанный направлялся въ Вильну.

—

Въ Ставрополѣ, въ уединенной усадьбѣ, **обнаружена лабораторія бомбъ**, въ которой найдены одна готовая цилиндрическая бомба громадной силы, а также заготовленныя взрывчатыя вещества на десять бомбъ.

—

Близъ Москвы чинами охранной полиціи произведенъ обыскъ въ одной изъ пригородныхъ дачныхъ мѣстностей у учительницы Ковалевской. **Найдены матеріалы для изготовленія разрывныхъ снарядовъ**, нѣсколько сотъ патроновъ, нѣсколько браунинговъ и нелегальная литература.

(Русь).

—

Въ Ревелѣ на Дунтенской улицѣ **обнаружена тайная типографія** и принадлежности для печатанія. Задержано 5 человѣкъ.

—

Въ нижнемъ Новгородѣ открыта конспиративная квартира с.-д. **Найдены типографская машина** и шрифтъ. Арестованы трое.

—

Въ Екатеринодарѣ полиціей **обнаружена конспиративная квартира** революціонеровъ. Захваченъ гектографъ, значительное количество прокламацій и другіе документы, а также революціонеры; арестовано трое лицъ.

—

Въ Курскѣ состоялась **закладка одиночной тюрьмы** для политическихъ.

(Бир. В.).

—

Въ Москвѣ пытавшіеся бѣжать изъ мясницкаго полицейскаго дома 36 уголовныхъ арестантовъ были переведены въ другое помѣщеніе и лишены прогулокъ, свиданій и пр. 31 іюля они **объявили голодовку**, заявивъ, что прекратятъ ее только въ томъ случаѣ, если обычный порядокъ заключенія будетъ возстановленъ.

(Тов.).

—

Въ одесской тюрьмѣ во второмъ отдѣленіи, тюремной администраціей произведенъ обыскъ. Во время осмотра камеры № 60, въ которой содержались политическіе Степанченко и Повецкій, помощникъ начальника тюрьмы замѣтилъ, что въ углу камеры асфальтъ нѣсколько приподнятъ; удаливъ отдѣлившійся пластъ асфальта, помощникъ приказалъ разрыть землю и **обнаружилъ большое количество взрывчатыхъ веществъ**. Очевидно замышлялся взрывъ стѣны для побѣга.

(Од. Н.).

—

Въ Екатеринославѣ, 30 іюля, по приговору военно-полевого суда **повѣшены два человѣка**: Андрей Федоровъ и Иванъ Слѣпцовъ за нападеніе на винную лавку и волостное правленіе, сопровождавшееся убійствами. Осужденные приняли священника.

(Рѣчь).

—

Въ Ригѣ, 1 августа, **разстрѣляно 8 человѣкъ** по приговору военнаго суда. Повѣшеніе за отсутствіемъ палача замѣнено разстрѣляніемъ.

(Р. Сл.).

—

Въ Одессѣ, 3 августа, **повѣшенъ** Безмѣновъ, осужденный къ смертной казни черезъ повѣшеніе за ограбленіе артельщика на станціи Одесса-Товарная.

(Рѣчь).

Библіографія.

Михаилъ Хвостовъ. Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта. Казань 1907 т., ц. 2 р. 50 к.

Серьезное научное изслѣдованіе составляетъ въ настоящее время такое рѣдкое исключеніе, что на немъ нельзя не остановиться со вниманіемъ. Именно, такимъ исключеніемъ является монографія М. Хвостова, названіе которой мы выше выписали.

Вопросъ объ обмѣнѣ въ античномъ мірѣ—это одинъ изъ труднѣйшихъ его вопросовъ, изученіе котораго отчасти даже затрудняется огромной литературой. Мы говоримъ „затрудняется“, потому что литература эта, отнимая у изслѣдователя массу времени, въ то же время даетъ довольно бѣдные

результаты, такъ что каждому новому изслѣдователю приходится обращаться къ тѣмъ же малодоступнымъ первоисточникамъ, А между тѣмъ изученіе экономической исторіи древняго міра представляетъ огромный интересъ, заставляющій пренебрегать трудностями, съ которыми связано это изученіе. Работа г. Хвостова можетъ служить лучшимъ показателемъ этихъ трудностей. Она потребовала колоссальной работы, которую авторъ выполнилъ съ поразительной добросовѣстностью. Повидимому, въ трудностяхъ изученія вопроса для автора даже имѣется прелесть—онъ увлекается этими трудностями. Напр., онъ порой увлекается вопросомъ политической исторіи страны, торговлю которой онъ изучаетъ. Такъ, онъ заинтересовывается исторіей Аксумитскаго царства (стр. 32 сл.), хотя едва ли можно утверждать, что она имѣетъ большее значеніе для непосредственной задачи автора. Такъ, онъ увлекается не только описаніями всѣхъ катарактовъ по Нилу (стр. 41 сл.), но и воспроизведеніемъ всѣхъ теорій древнихъ о причинахъ разлива этой рѣки (стр. 53 сл.).

Однако, работу М. Хвостова нельзя причислить къ тѣмъ „ученымъ“ изысканіямъ, задача которыхъ обнаружить поразительную начитанность автора. Онъ приступаетъ къ своей спеціальной задачѣ съ вопросами болѣе общаго характера. Помимо своей спеціальной задачи, авторъ стремится съ помощью ея выяснить гораздо болѣе общій и важный вопросъ. Именно автора интересуетъ вопросъ о томъ, правильно ли защищается многими изслѣдователями классификація стадій, экономической эволюціи по характеру, принятому обмѣномъ. Однако изслѣдованіе автора, несмотря, а, быть можетъ, отчасти благодаря своей детальности, не даетъ матерьяла для того, чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, т. к. это требовало бы того, чтобы авторъ поставилъ изученіе торговыхъ сношеній въ болѣе тѣсную связь со всей культурной исторіей. Къ тому же главная задача автора—это греко-римскій періодъ Египта, а не изслѣдованіе того, какъ сложилась торговля Египта съ Востокомъ. Естественно, что при такой постановкѣ вопроса не можетъ быть достаточнаго матерьяла для отвѣта на вопросъ, какое значеніе имѣетъ торговля въ исторіи человѣчества.

Другой вопросъ, которымъ задался авторъ, заключается въ томъ, какое значеніе имѣлъ обмѣнъ въ хозяйственномъ строѣ античнаго міра. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ является въ настоящее время спорнымъ. Въ нѣмецкой литературѣ упорно защищается мнѣніе, что обмѣнъ вовсе не имѣлъ въ античномъ мірѣ того значенія, которое многіе склонны ему приписывать, что предметами обмѣна были лишь немногіе товары. Мнѣніе это нашло себѣ откликъ и въ русской литературѣ. Укажемъ на превосходное изслѣдованіе Н. Гревса „Очеркъ изъ исторіи римскаго землевладѣнія“. Въ самое послѣднее время къ этому мнѣнію примкнулъ и молодой ученый, Кулишеръ [1]), не приводя, однако, новыхъ тому доказательствъ.

Самостоятельное и детальное изученіе предметовъ торговли, ихъ значенія приводятъ автора, какъ намъ кажется, къ совершенно правильному заключенію, что хотя и нельзя сравнивать обмѣнъ въ эллинистическій и даже римскій періодъ съ обмѣномъ конца XIX и даже начала XX столѣтія, но и эпоха наиболѣе полнаго хозяйственнаго развитія древности (съ III в. до Р. Х. по III в. по Р Х.) можетъ быть сравниваема съ обмѣномъ въ новое время въ XVII и для нѣкоторыхъ болѣе отсталыхъ въ экономическомъ отношеніи странъ съ XVIII и въ крайнемъ случаѣ началомъ XIX столѣтія. И развѣ только для такихъ экономически-отсталыхъ странъ, какъ Россія, сравненіе можно доводить до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Авторъ, на основаніи серьезныхъ данныхъ, утверждаетъ, что даже во внѣ европейской торговлѣ древній міръ въ эллинистическій періодъ по количеству сортовъ обмѣниваемыхъ товаровъ не отличался рѣзко отъ новаго европейскаго міра въ періодъ времени XV—начала XVIII в. (стр. 177 сл.).

Юристъ, ознакомившись съ превосходной работой М. Хвостова, долженъ однако съ сожалѣніемъ констатировать, что авторъ придаетъ слишкомъ мало значенія тѣмъ формамъ, въ которыхъ отливалась самая торговля. Авторъ, какъ мы уже указывали, посвящаетъ слишкомъ много вниманія географическимъ деталямъ въ описаніяхъ путей сообщенія, онъ съ любовью приводитъ, напр., подробное описаніе тѣхъ опасностей, съ которыми связано путешествіе по Красному морю (стр. 182 сл.), но какъ производилась, какъ было организована эта торговля, каковы были отношенія между собой ея участниковъ, экипажа и собственника корабля и т. д.,—на этомъ авторъ почти не останавливается. Онъ совершенно вскользь касается вопроса, чрезвычайно интереснаго однако, о мѣновой торговлѣ (стр. 47), говоритъ о значеніи монопольнаго характера, которое правительство стремилось придать торговлѣ нѣкоторыми товарами (напр., стр. 322, 341), говоритъ о военной организаціи, которая должна была обуславливать безопасность торговли (напр., стр. 320, 335, 373), неоднократно возвращается къ мысли о томъ, что во второй періодъ Птоломеевъ на смѣну правительства пришли общественныя экономическія силы и, не смотря на это, о томъ, какъ была эта сила организована, авторъ почти ничего не говоритъ, сообщаетъ даже менѣе свѣдѣній, чѣмъ сколько было въ этомъ отношеніи извѣстно до него (ср., напр., стр. 350, 358, 404, 406, 407). Конечно, авторъ имѣетъ право устанавливать границы своей работы по своему усмотрѣнію. Но въ эту область, доступную только историку-спеціалисту, юристу самостоятельно проникнуть невозможно, и онъ вправѣ расчитывать на содѣйствіе спеціалиста - историка, потратившаго также огромный трудъ на самостоятельное изученіе области, столь близко соприкасающейся съ задачами юриста.

Объ этомъ приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, что для того спорнаго вопроса, который является однимъ изъ основныхъ для автора, именно о значеніи торговли въ античномъ мірѣ, Египетъ за тотъ періодъ, который изучаетъ авторъ, можетъ дать богатый матеріалъ. Въ Александріи гораздо полнѣе отразились особенности мірового рынка, нежели въ Римѣ, и, слѣдовательно, можно нѣкоторыя его явленія полнѣе изучить.

А. Каминка.

[1]) Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности-торговли въ Западной Европѣ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 9086.

По иску А. къ Б. за А. признано мировымъ судьей право собственности на находящееся во владѣніи Б. движимое имущество. При исполненіи рѣшенія судьи о передачѣ вещи А. оказалось, что она описана за долги Б. по требованію В. Можетъ ли быть тѣмъ не менѣе вещь отобрана судебнымъ приставомъ и передана А., или же А. долженъ предъявить новый искъ?

Лишь добившись освобожденія отъ описи, А. можетъ отобрать вещь отъ Б. Въ виду этого А. долженъ предъявить къ В. искъ объ освобожденіи отъ описи. Указывать по такому иску отвѣтчикомъ

и Б., какъ того требуетъ 1092 ст., врядъ ли необходимо, если по отношенію къ Б. уже состоялось судебное рѣшеніе о признаніи за А. права собственности на находящуюся во владѣніи Б. вещь.

Существеннымъ при разсмотрѣніи этого иска А. къ В. явится моментъ предъявленія перваго иска А. къ Б. Если этотъ искъ предъявленъ уже послѣ того, какъ вещь описана по требованію В., А., не указавъ В. отвѣтчикомъ поступилъ вопреки 1092 ст., и, рѣшеніе постановленное по этому иску никакого значенія для В. не имѣетъ. Судъ, разсматривая искъ объ освобожденіи отъ описи, совершенно самостоятельно разрѣшитъ вопросъ о правѣ собственности А. на описанное имущество (срв. р. г. к. д. 86 г. № 74).

Иное значеніе рѣшеніе, постановленное по иску А. къ Б., будетъ имѣть въ томъ случаѣ, если искъ этотъ предъявленъ до описи В. спорнаго имущества. Въ этомъ случаѣ предъявляя искъ, А. не обязанъ былъ указывать В. отвѣтчикомъ. Признаніе по такому иску вещи принадлежащей А. связываетъ судъ, разсматривающій искъ А. къ В. объ освобожденіи отъ описи, такъ какъ, какъ разъяснено сенатомъ въ р. г. к. д. 86 г. № 85 „рѣшеніе суда не должно имѣть обязательной силы лишь въ отношеніи такихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя предъявляютъ на имущество, бывшее предметомъ спора между тяжущимися, свои особыя, самостоятельныя права, независимыя отъ правъ лицъ, участвовавшихъ въ прежней тяжбѣ, но неучаствовавшія въ дѣлѣ лица отнюдь не имѣютъ права въ силу 895 ст. возобновлять споръ о принадлежности имущества тому участвовавшему въ дѣлѣ лицу, отъ котораго оно было отчуждено окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ“. Въ виду этого судъ въ такомъ случаѣ долженъ удовлетворить искъ объ освобожденіи отъ описи.

Подписчику № 397.

Вправѣ ли залогодержатель, вступившій на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд. въ управленіе заложеннымъ домомъ, выселить собственника имѣнія, изъявившаго согласіе платить залогодержателю наемную плату?

Вправѣ. Законъ ни въ чемъ не ограничиваетъ залогодержателя, не стѣсняетъ его въ выборѣ арендаторовъ и не обязываетъ его отдавать собственнику предпочтеніе передъ другими арендаторами.

Подписчику № 944.

Является ли доказательствомъ принятія наслѣдства выступленіе наслѣдника въ качествѣ истца или отвѣтчика въ процессѣ наслѣдодателя?

Вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ р. гр. к. д. 75 г. № 927.

Подписчику № 619.

Обязанъ ли единственный кредиторъ, обратившій взысканіе на недвижимое имѣніе и заявившій ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія по 1171 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе несостоявшагося торга, удовлетворить взысканіе, не бывшее въ виду при подачѣ въ судъ прошенія объ укрѣпленіи имѣнія, а обращенное на таковое, съ наложеніемъ запрещенія впослѣдствіи, уже во время производства дѣла по ходатайству объ укрѣпленіи имѣнія, или же, въ такомъ случаѣ, новое, не бывшее въ виду при заявленіи ходатайства объ укрѣпленіи имѣнія, взысканіе не должно быть принято къ удовлетворенію по разсчету и по сему не можетъ препятствовать удовлетворенію ходатайства перваго, бывшаго единственнымъ, кредитора объ укрѣпленіи за нимъ непроданнаго съ торга имѣнія?

Кредиторъ, взысканіе котораго обращено на непроданное имѣніе до укрѣпленія его за кредиторомъ, заявившимъ о желаніи удержать имѣніе за собой, пользуется всѣми правами, предоставленными кредиторамъ 1173 и 1174 ст. уст. гр. суд., ср. р. г. к. д. 99 г. № 79. Исаченко т. VI, стр. 235.

Подписчику № 4093.

Несчастный случай на заводѣ повлекъ за собою увѣчье 100 рабочихъ. Могутъ ли всѣ потерпѣвшіе: а) выдать одну довѣренность повѣренному, б) предъявить одинъ общій искъ съ указаніемъ доли каждаго

Первый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, но такая довѣренность подлежитъ оплатѣ, какъ 100 отдѣльныхъ довѣренностей. По второму вопросу (ср. р. г. к. д. 74 г. № 511 и 81 г. № 166) Исаченко, основы гр. проц. стр. 375, даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Такъ какъ вообще допустимость соединенія исковъ по однородности ихъ основаній не чужда нашему законодательству, то въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны не возбуждаютъ объ этомъ спора и судъ не усматриваетъ препятствій, оно должно быть допускаемо; оно не должно быть допускаемо при спорѣ о томъ сторонъ и когда судъ встрѣчаетъ къ тому препятствіе, каковымъ должно служить: отсутствіе тождественности требованій и поводовъ къ нимъ, нарушеніе правилъ о подсудности, какъ родовой (по цѣнѣ), такъ и мѣстной“.

Подписчику № 5376.

Описанное взыскателемъ имущество сгорѣло. Несмотря на протестъ взыскателя, страховщикъ-земство выдало страховое вознагражденіе должнику. Можетъ ли быть предъявленъ объ этой суммѣ искъ къ земству.

Не можетъ, ибо согласно 1016 и 1017 ст. уст г. с. воспрещается лишь растрата самой описанной вещи; страховое вознагражденіе есть совершенно другое имущество, на которое и надлежало обратить взысканіе.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азіатцевъ, Павелъ Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 13 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 310.	Мир. судья 3 уч. Астрахани.
Афанасьева, Надежда Александрова, вд. д. ст. сов.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 298.	Кіевск. дв. о.
Алферовъ, Александръ Николаевъ, кол. асс.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 303.	Тульск. с. с.
Бреверн-фонъ, Рейнгольдъ Александровъ, дв.	С. о. 9 авг. № 64. Попечительство надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 307.	Ревельск. о. с.
Борзовъ, Иванъ Петровъ, ст. сов.	С. о. 13 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 313.	Московск. дв. о.
Гриневичъ, Василій Мирославовъ, пор.	С. о. 13 авг. № 65. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 314.	Симбирск. дв. о.
Дейбнеръ, Владиміръ и Сергѣй Аполлоновны, дѣти ген.-маіора.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ личн. по безумію. Р. VII, ст 301.	Вышневолоцк. дв. о.
Двукраевъ, Василій Михайловъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Опека надъ имущ. по расточительному и нетрезвому поведенію. Р. VII, ст. 315.	Старицк. с. с.
Джованни, Александръ Діонисовъ, куп.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 788.	Одесск. к. с.
Заксъ, Гилель (отч. не ук.).	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 304.	Херсонск. с. с.
Знаменская, рожд. Ильяшева, Евгенія Аполлонова.	С. о. 9 авг. № 63. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 309.	Харьковск. с. с.
Купина, Лариса Александрова, д. пот. поч. гр.	С. о. 9 авг. № 64. Опекун. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 305.	Одесск. с. с.
Лопаухов, Прокофій Федосовъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 311.	Витебск. о. с
Магнушевская, Марія Петрова, д. полк.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 302.	Тульск. с. с.
Норки, Иванъ Игнатьевъ, казакъ.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 300.	Лубенск. уѣздн. с.
Огинскій, кн. Богданъ Иринеевъ.	С. о. 9 авг. № 64. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 306.	Сквирск. дв. о.
Петровъ, Матвѣй Даниловъ, каз.	С. о 13 авг. № 65. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 312.	Перв. Донск. окр. о.

Рудаковъ, Сергѣй Васильевъ, пот. поч. гр.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 308.	Харьк. с. с.
Томиловъ, Михаилъ Фоминъ, кр.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 784.	Томск. о с.
Терренингъ, Яковъ Густавовъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 787.	Спб. к. с.
Акц. О-во Черноморскаго винодѣлія, ликерн. и коньячн. производства.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 789.	Одесск. к. с.
Шляпниковъ, Василій Тимофеевъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 786.	Спб. к. с.
Шаповалъ, Денисъ Григорьевъ, кр.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 299.	Лубенск. уѣзд. с.
Эпштейнъ, Станиславъ Ивановъ, торг. подъ подъ фирмой: „Янъ Эпштейнъ“.	С. о. 13 авг. № 65. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 785.	Варшавск. к. с.
Юпатовъ, Евгеній Петровъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 297.	Витебск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Башакинъ, Иванъ Максимовъ, куп.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 77, ст. 739), за полученіемъ кредиторами полнаго удовлетворенія. Р. VIII, ст. 252.	Владикавказск. о. с.
Гарелинъ, Вульфъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 50), согласно ходатайству кредитора. Р. VIII, ст. 242.	Читинск. о. .с
Дадешкеліани, кн., Мосостръ Константиновъ, ум.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 64, ст. 720), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 237.	Спб. о. с.
Долгушевъ, Иванъ Ивановъ, куп.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 24, ст. 27), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 235.	Вятск. о. с.
Зифо, Егоръ Лукинъ, куп.; торг. подъ фирмою «Е. Л. Зифо и К°».	С. о. 13 авг. № 65. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 4, ст. 4), мировою сдѣлкою. Р. VIII, ст. 245.	Таганрогск. о. с.
Ивановы, Яковъ и Иванъ Варламовы, подъ фирмою: «Товарищество Бр. Ивановы».	С. о. 13 авг. № 65. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 50, ст. 536), призн. злостною. Р. VIII, ст. 253.	Томск. о. с.
Капланъ, Айзикъ Файвашевъ.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 52, ст. 616), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 247.	Рижск. о. с.
Коркъ, Юлій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 8), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 240.	Ревельск. о. с.

Маринъ, Семенъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 47), мировой сдѣлкой. Р. VIII, ст. 250.	Московск. к. с.
Никифоровъ, Семенъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—свѣд. нѣтъ), (свѣд. нѣтъ). Р. VIII, ст. 243.	Троицк. о. с.
Одинцовъ, Николай Алексѣевъ, отст. губ. секр.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 53, ст. 150), за смертью. Р. VIII, ст. 238.	Спб. с. с.
Перепелкинъ, Афанасій Павловъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первой публ.—с. о. 1902 г. № 33, ст. 326), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 244.	Томск. о. с.
«Василій Пестовъ Сыновья», торг. домъ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ —с. о. 1902 г. № 90, ст. 952), мировой сдѣлкой. Р. VIII, ст. 241.	Вологодск. о. с.
Розенбергъ, Тевель-Мееръ Вульфовъ, куп.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 17, ст. 121), признан. злостной. Р. VIII, ст. 239.	Одесск. к. с.
Работновъ, Александръ Лавровъ, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1896 г. № 4, ст. 10), за смертью. Р. VIII, ст. 236.	Московск. к. с.
Савельева, Софья Николаева, ум. вд. ст. сов.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1892 г. № 76, ст. 1128), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 246.	Екатериносл. о. с.
Смегирева, Елена Иванова, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 19, ст. 247), за уменьшеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 248.	Московск. с. с
Соболь, Яковъ Борисовъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 70, ст. 786), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 255.	Одесск. к. с.
Самойлова, Александра Иванова, купч.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 63), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 257.	Ревельск. о. с.
Терехова, Евгенія Георгіева, купч.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 22, ст. 296), за уменьш. претензій. Р. VIII, ст. 249.	Моск. к. с.
Филипповъ, Александръ Васильевъ, ст. сов.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 79, ст. 307), за смертью. Р. VIII, ст. 251.	Спб. с. с.
Цюруппа, Петръ Евдокимовъ, куп.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 33, ст. 343), признаніемъ злостной. Р. VIII, ст. 256.	Одесск. к. с.
Эликманъ, Шая Гершковъ и Шмуль-Симха, торг. подъ фирм.: „И. Г. Эликманъ и сынъ“.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г., № 42, ст. 508) признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 254	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гасановымъ, Мамедъ Садыхомъ, куп.	Ковалеву, Александру Николаеву, инженеру.	С. о. 9 авг. № 64. У бакинск. нотаріуса Билинскаго въ іюлѣ 1906 г. № 9569. Р. IV, ст. 225.	Бакинск. о. с.

Демидовскою, Людмилою Николаевою, вд. ген.-маіора.	Прилукову, Донату Дмитріеву, пр. повѣр.	С. о. 13 авг. № 65. У московск. нот. Меморскаго 19 авг. 1897 г. № 3922. Р. IV, ст. 234.	Москк. о. с.
Ильяшенко, Александромъ Петровымъ, д. ст. сов.	Войко, Маріи Николаевой, женѣ поруч.	С. о. 9 авг. № 64. У спб. нот. Бабичева 13 сент. 1905 г. № 8442. Р. IV, ст. 228.	Кіевск. о. с.
Ильяшенко, Александромъ Петровымъ, д. ст. сов.	Бойко, Маріи Николаевой, женѣ поруч.	С. о. 9 авг.. № 64. У спб. нот. Бабичева, 13 февр. 1906 года № 1965. Р. IV, ст. 229.	Кіевск. о. с.
Матковской, Евдокіей Петровой, дв.	Лопыреву, Ильѣ Федорову, мѣщ.	С. о. 9 авг. № 64. У саратовск. нот. Морозова, 13 февр. 1907 г. № 290 и Гусакова 17 марта 1906 г. № 1357. Р. IV, ст. 227.	Саратовск. о. с.
Рѣзниковой, Екатериной Ивановой.	Рѣзниковой, Христинѣ Георгіевой.	С. о. 9 авг. № 64. У харьковск. нот. Фигуровскаго, 16 февр. 1906 г. № 2176. Р. IV, ст. 231.	Харьковск. о. с.
Сапожниковой, Евдокіей Ивановой, дв.	Слѣпневу, Алексѣю Евдокимову, кр.	С. о. 9 авг. № 64. У сызранск. нот. Сафотерова, когда либо засвидѣтельств.. Р. IV, ст. 230.	Симбирск. о. с.
Сметаниным̀ъ, Федоромъ Илларіоновымъ, мѣщ.	Янумкеву, Антону Осипову, частн. повѣр.	С. о. 9 авг. № 64. У архангельск. нот. Григелевича, въ 1903 г. Р. IV, ст. 232.	Архангельск. о. с.
Сычевым̀ъ, Николаемъ Павловымъ, капит. 1 разр.	Дескубесъ, Анастасіи Павловой.	С. о. 9 авг. № 64. У владивост. нот. Геесъ-де-Кальве, въ 1904 г. Р. IV, ст. 226.	Владивостокск. о. с.
Ульрихомъ, Робертомъ Людвиговымъ, ст. сов.	Осминину, Аркадію Иванову, пот. поч. гр	С. о. 9 авг. У витебскаго нотар. Ротъ, 10 дек. 1898 г. № 3946 и 6 февр. и 10 марта 1903 г. №№ 604 и 1029 и всѣ передовѣрія, выданныя имъ. Р. IV, ст. 233.	Витебск. о. с.
Флоранси, Иваномъ Антоновымъ, франц. гражд.	Бильяни, Оресту Викентьеву, итальянск. подд.	С. о. 9 авг. № 64. У бакинск. нот. Трусова 11 февр. 1903 г. № 600. Р. IV, ст. 224.	Бакинск. о. с.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 5 и 6 листы рѣшенія общ. собр. за 1906 годъ (безплатное приложеніе).

Издатель, приватъ доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

Открыта подписка на 2-е полугодіе 1907 года.

II-й годъ изд. **ВѢСТНИКЪ** II-й годъ изд.

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ К.-Д.

Еженедѣльникъ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи **В. Д. НАБОКОВА** и **А. И. КАМИНКА**, по прежней программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Въ вышедшихъ №№ „Вѣстника Народной Свободы“ помѣстили, между прочимъ статьи слѣдующіе авторы: Н. А. Бородинъ, А. В. Вергежскій, І. В. Гессенъ, профессоръ Н. А. Гредескулъ, А. П. Грессеръ, кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ, кн. Петръ Дм. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, Н. М. Іорданскій, прив.-доц. А. И. Каминка, профессоръ Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, А. А. Кизеветтеръ, А. М. Колюбакинъ, А. А Корниловъ, прив.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Н. Кутлеръ, А. Р. Ледницкій, П. Н. Милюковъ, М. М. Могилянскій, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, А. А. Прессъ, Д. Д. Протопоповъ, Ѳ. И. Родичевъ, Л. Родіоновъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, Л. С. Таль, А. В. Тыркова, З. Г. Френкель, прив.-доц. М. И. Фридманъ, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Л. И. Шифъ, профессоръ Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ, Л. Яснопольскій и др.

Кромѣ статей, въ „Вѣстникѣ Народной Свободы“ будетъ отведено много мѣста сообщеніямъ о текущей партійной жизни. Относящійся сюда матеріалъ располагается по слѣдующимъ постояннымъ рубрикамъ:

Центральный комитетъ: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ц. к., циркуляры ц. к. мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ, отчеты о дѣятельности состоящихъ при ц. к. комиссій: аграрной, рабочей, церковной и т. д.

С.-Петербургская и Московская группы: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности городскихъ и губернскихъ комитетовъ, а также районныхъ комитетовъ к.-д. партіи въ столицахъ. Отчеты о собраніяхъ, рефератахъ и т. п.

Провинціальный отдѣлъ: Корреспонденціи, отчеты и хроника партійной жизни на мѣстахъ.

Изъ жизни другихъ партій: Сообщенія о выдающихся моментахъ жизни другихъ партій,—лѣвыхъ и правыхъ. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются, между прочимъ, отчеты о съѣздахъ и всѣ важнѣйшія постановленія и резолюціи партійныхъ организацій Россіи.

Особое вниманіе удѣлено **Государственной Думѣ** и дѣятельности парламентской фракціи партіи Народной Свободы. Въ „Вѣстникѣ“ печатаются, между прочимъ, **всѣ законопроекты партіи**, предназначенные для внесенія въ Государственную Думу.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой на годъ **3** руб., съ 1-го іюля до конца 1907 года **1** руб. **80** коп.

За границу вдвое. **Отдѣльные №№** продаются въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, „Дума“, Карбасникова, Мелье, Митюрникова, Попова и „Право“ и въ кіоскахъ Пташникова **по 10 к.**, на станціяхъ ж. д. **по 12 к.** Перемѣна адреса **20 коп.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала—Кирочная, № 30, отдѣленіе конторы для городскихъ подписчиковъ при конторѣ газеты „Рѣчь“, Невскій пр., № 30 (входъ съ канала); 2) въ Москвѣ: при книжномъ складѣ „Народное Право“, Б. Никитская, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи.

Всѣ №№ за январь разошлись. Подписка принимается только съ 1 февраля.

Пробный № высылается главной конторой за одну 7 коп. марку.

Адресъ редакціи и главной конторы, **Спб., Кирочная, 30 кв. 34.**

Издатель: **В. Д. Набоковъ.** Редакторъ: **А. Ю. Блохъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ОДНА РЮМОЧКА
великолѣпнаго вина Сенъ Рафаель
предохранитъ Васъ отъ серьезныхъ заболѣваній на почвѣ желудка.

Лѣтомъ, когда Вы ведете не совсѣмъ нормальную жизнь, когда употребленіе разныхъ плодовъ и ягодъ является потребностью организма и часто влечетъ за собою желудочныя заболѣванія, когда высокая температура и не всегда здоровая вода увеличиваютъ эту опасность, Вамъ необходимо пить исключительно

ВИНО СЕНЪ РАФАЭЛЬ,

такъ какъ оно, благодаря своимъ тоническимъ и другимъ качествамъ, укрѣпляетъ Ваши силы и не даетъ развиваться желудочнымъ болѣзнямъ

Вино СЕНЪ РАФАЭЛЬ:

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ и ПОДДЕРЖИВАЕТЪ НОРМАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ЖЕЛУДКА.

Достаточно на пріемъ малая рюмка на стаканъ воды.

Compagnie du Vin St.-Raphael Valence, Drome.

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.